

ПРИХОДСКАЯ № 104

ОКТАБРЬ - НОЯБРЬ 2016

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

**14 ноября – наш храмовый праздник,
День памяти святых бессребреников и чудотворцев
Космы и Дамиана Асийских**

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Тема номера

о. Александр Борисов
Исцеляли и врачевным даром,
и молитвой **2**

Церковные даты

Сергий Радонежский
Житие **4**
Иоанн Кронштадтский
Слово в день Покрова
Пресвятой Богородицы **5**

События и факты

Юлия Зайцева
Научное наследие о. А. Меня **8**
Конференция православных
психотерапевтов **9**

Приход: жатва и делатели

Надя Седукова
Христианин
за порогом храма **10**
Марина Мень
«Круг», распахнутый в мир **12**
о. Петр Коломейцев
Не загоняйте инвалидов
в «гетто» **14**

Каждый пишет, что он слышит

Александр Зорин
Милиционер сказал... **26**
Владимир Илюшенко
Клад **28**
Анна Курт
Стихи о Первой мировой
(перевод с английского) **29**

*Величаем вас, святити безсребреницы и чудотворцы
Космо и Дамиане, и тѣмъ святую память вашу,
наставницы заблуждших, исцелители болящих
и собеседники Ангелов.*

Исцеляли и врачевным даром, и МОЛИТВОЙ

ция была воспринята после крещения Руси и в нашей стране. И в настоящее время в Москве имеется несколько действующих храмов во имя святых бессребреников. Думается, что строительство таких храмов – одна из ярких форм проповеди бескорыстия как наиболее убедительном свидетельстве подлинной любви к человеку. Ничто так не отвращает людей от христианской веры и Церкви, как проявление корысти, любви к роскоши и богатству.

Неплохо всем нам знать наизусть тропарь и величание нашим святым:

**Тропарь Косме и Дамиану
Асийским (глас 8)**

*Святии безсребреницы и
чудотворцы, Космо и Дамиане,
посетите немощи наша: туне
присяте, туне дадите нам.
(«туне» означает «даром»)*

Величание:

*Величаем вас, святии
безсребреницы и чудотворцы
Космо и Дамиане, и чтим святую
память вашу, наставницы
заблудших, исцелители болящих
и собеседницы Ангелов.*

Между прочим, к свв. Косме и Дамиану обращаются и за помощью в учении детей: «юныя дети, вашей помощи во учении книжном просящия, вашими молитвами наставите, да, вашему житию ревнующе, не земное точию (*т. е. только*) научение приобрящут, но паче во благочестии и правой вере выну (*т. е. всегда*) да преуспеют».

**СВЯТЫМ БЕССРЕБРЕНИКАМ
И ЧУДОТВОРЦАМ КОСМЕ И
ДАМИАНУ АСИЙСКИМ**

(из Акафиста)

МОЛИТВА 1-я

К вам, святии безсребреницы и чудотворцы Космо и Дамиане, яко к скорым помощником и теплым молитвенником о спасении нашем, мы недостойнии, преклонше коле-

Святые бессребреники Косма и Дамиан Асийские, чьим именем назван наш храм, – братья, врачеватели и чудотворцы – по церковной традиции предположительно жили во второй половине III – начале IV вв.

Братья рано остались без отца, умершего, когда они были еще маленькими детьми, и их воспитанием занималась мать, Феодотия – благочестивая христианка. Феодотия не только дала им христианское воспитание, но и отдала их в обучение врачебному искусству. Все это принесло прекрасные плоды, так что братья успешно исцеляли больных не только врачебными средствами того времени, но и молитвой, чем и обращали многих к вере во Христа Иисуса. За все это они отказывались брать даже малейшую плату, исполняя слова Христа: **«больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте»** (Мф. 10.8).

Предание сохранило множество свидетельств их чудесной помощи болящим, не только при жизни, но и по молитвам к ним по их кончине. Интересно, что не только на людей простиралась врачебная сила святых врачей. Они не забывали и бессловесных животных. «Праведник милует души скотов», говорит слово Божие (*Притч. 12, 10*). Верные сей заповеди, они ходили по домам, пустыням и лесам, сами отыскивали болящих животных и подавали им исцеление. В молитве акафиста святым бессребреникам мы читаем такие слова: «Любовию и милосердием к недугующим подвижаемы, не токмо людям, но и скотом исцеления болезней подаваете». Так что в этом мы видим ответ на вопросы типа: «Можно ли молиться за больного кота?»

Уже в первой половине V века, при императоре Феодосии младшем, строились святые храмы во имя святых бессребреников Космы и Дамиана Асийских. Эта тради-

на, прибегаем и, припадающе, усердно вопием: не презрите моления нас грешных, немощных, во многая беззакония впадших и по вся дни и часы согрешающих.

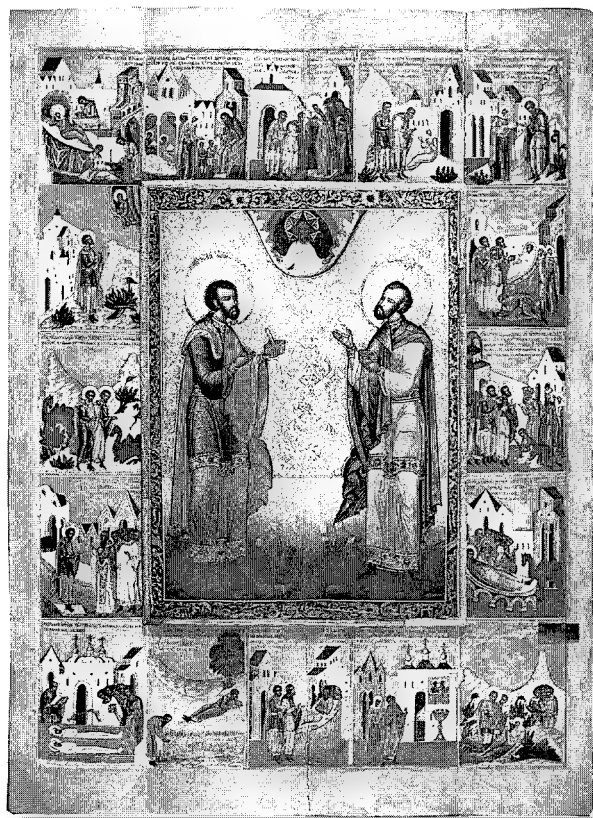
Умолите Господа, да пробавит нам, недостойным рабом Своим, великия и богатыя Своя милости, избавьте нас от всякия скорби и болезни, вы бо прияли есте от Господа и Спаса нашего Иисуса Христа неоскудную благодать исцелений, ради твердыя веры безмезднаго врачевания и мученическа кончины вашей. Паки, припадающе, прилежно молим: испросите нам от Господа вся благоползная, яже в животе нашем временном, наипаче же ко спасению вечному належащая, да сподобимся молитвами вашими улучшить кончину христианскую, безболезненну, непостыдну, мирну, и да избавимся от козней диавольских и вечныя муки, безконечнаго же и блаженнаго Царствия Небеснаго наследницы будем. Ей, угодницы Божии, не престаите молящися за ны, с верою к вам притекающая, аще бо по множеству грехов наших и несмы достойны милосердия вашего, обаче вы, вернии подражателие человеколюбия Божия суще, сотворите, да принесем плоды достойны покаяния и в вечный покой достигнем, хваляще и благословяще дивнаго во святых Своих Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Пречистую Матерь Его, и ваше теплое заступление, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

МОЛИТВА 2-я

Чудотворцы славнии, врачеве безмезднии, Космо и Дамиане! Вы от юности Христа Бога возлюбивше и Того повеления всем сердцем соблюдающе, аще и вдасте себе учению врачебному, но добродетельнаго ради жития и чистоты душевныя, силою Христа Бога, не врачевания токмо искусство, но паче неоскудную благодать исцеления всяких неисцельных недугов от Бога прияли есте. Отонюдуже любовию и милосердием к недугующим подвижася, не токмо людям, но и скотом исцеления болезней подаваете, неисчетным множеством чудес ваших весь мир наполняете и не телесныя токмо недуги исцеляете, но и верою Христовою души просве-

щаете, в терпении болезней укрепляете, в тяжких недугах о исправлении жития вразумляете и ко Христу покаянием привлекаете. Темже ныне и нас, припадающих к вам пред честною иконою вашею, скоро услышите; юныя дети, вашей помощи во учении

сделаются Божия спасительная благодати. Братию святаго храма сего, вашему святому заступлению от Бога врученную, и всех к вам усердно прибегающих невидимы сохраните от долгонедужия, от болезней лютых и неисцельных, от расслабления тела, от из-

книжном просящих, вашими молитвами наставите, да, вашему житию ревнующе, не земное точию научение приобрящут, но паче во благочестии и правой вере выну да преуспеют. На одре болезни лежащим, человеческия помощи отчаянным, к вам же тепле с верою и усердною молитвою прибегающим исцеление болезней вашим милостивым, чудодейственным посещением даруйте. Многажды в болезни впадающие и от лютых недугов в уныние, малодушие и роптание пришедшия, данною вам от Бога благодатию в терпении утвердите и наставите, да уразумеют волю о них Божию святую и благую и сами себе и живот свой воли Христа Бога предадут. В недугах сущих, о исправлении же жития не радящих, во гресех не раскаивающихся, сердцем ожесточенных сокрушите во спасение и к покаянию призовите, да немощни суще телом, здравии пребудут душею и причастницы

ступления ума, от смертоносныя язвы, от внезапныя смерти и мощным ходатайством вашим к Богу соблюдите в правой вере твердых, во благочестии преспевающих, в добрых делах усердных, в молитве к Богу прилежных, да с вами вкупе сподобятся в будущем веке присно воспевати и славити все-святое и великопое имя Отца и Сына и Святаго Духа, во веки веков. Аминь.

В заключение хочу поделиться с Вами одной понравившейся мне мыслью:

«Секрет счастья состоит не в том, чтобы делать те вещи, которые ты любишь, а в том, чтобы любить те вещи, которые ты делаешь».

(Король Георг V (1865-1936) – двоюродный брат Николая II (их матери были родные сестры). Кузены были похожи как две капли воды...)

8 октября — День памяти преподобного Сергия Радонежского

Из Жития преподобного Сергия Радонежского,

составленного иеромонахом Никоном (Рождественским, впоследствии архиепископом Вологодским и Тотемским)

Это «Житие» впервые было подготовлено к печати по случаю юбилея Сергия Радонежского — 500-летия со дня его кончины, торжественно отмечавшегося в 1892 году. Позже книга неоднократно переиздавалась, с дополнениями и исправлениями.

...В другое время Преподобный Сергий совершал Божественную литургию вместе с братом своим Стефаном и племянником Феодором, уже посвященным тогда в сан пресвитерский. Молчальник Исаакий стоял в церкви. Вдруг он видит в алтаре четвертого, чудного образом мужа, сослужащего сим трем и сияющего необычайным светом, в блистающих ризах... В малом входе с Евангелием чудный муж шел вслед за Сергием, и лицо его сияло как солнце, так что Исаакий не мог даже взирать на него... Это чудное видение разрешило ему уста, и он обратился к стоявшему подле него благоговейному старцу Макарию с вопросом: «Что это за чудное видение, отче? Кто этот дивный муж?»

Макарий и сам был поражен чудом и отвечал: «Не знаю, чадо, но и меня объемлет страх... Разве не пришел ли какой священнослужитель с князем Владимиром?»

А князь Владимир Андреевич гостил тогда в обители, и тут же, в церкви, стоял его боярин. Иноки спросили его, нет ли священнослужителя с князем. Боярин сказал, что нет. Тогда блаженные ученики Сергиевы уразумели, что с их аввою служит Ангел Божий, ибо «Ангелы любят себе подобных».

Литургия окончилась, и чудный оный муж стал невидим. Оба ученика, удостоенные видения, улучив удобную минуту, наедине спросили Преподобного о его таинственном сослужителе. Смиранный старец сначала уклонился

от объяснений: «Что чудное видели вы, дети мои? — говорил он. — Служил брат мой с сыном своим и с ними я, недостойный, а еще никого с нами не было». Но ученики не переставали упрашивать его: «Господа ради не сокрой от нас, честный отче, ведь мы своими оча-

Фрагменты росписи Серапионовой палаты Троице-Сергиевой лавры работы Марии Соколовой (монахиня Иулиания).

На месте Серапионовой палаты была келья Сергия Радонежского, к которому здесь, по преданию, воочию являлась Богородица

ми видели четвертого, точно Ангела Божия, служившего с тобою». Тогда Преподобный сказал им: «Дети мои любезные! Если уж Сам Господь Бог открыл вам эту тайну, то могу ли я скрыть ее от вас? Тот, кого видели вы, действительно Ангел Господень; и не теперь только, а и всегда, когда я со-

вершаю Божественную литургию, мне, недостойному бывает такое посещение. Но вы строго храните это в тайне, пока я жив».

...А вот и еще неложный свидетель благодатного видения — это блаженный Симон экклесиарх, муж испытанной добродетели, о котором с похвалой отзывался сам Преподобный Сергий. Однажды, когда святой игумен совершал Божественную литургию, он видел, как небесный огонь сошел на Святые Тайны в минуту их освящения, как этот огонь ходил по святому престолу, озаряя весь алтарь, обвиваясь около святой трапезы и окружая всего священнодействующего Сергия. А когда Преподобный хотел причаститься Святых Таин, Божественный огонь свился «как бы некая чудная пелена», и вошел внутрь святого потира. Таким образом, угодник Божий причастился сего огня «неопально, как древле купина неопально горевшая».

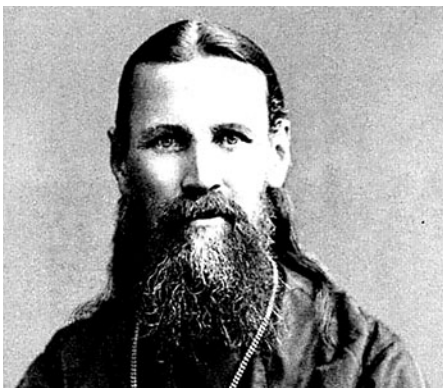
Ужаснулся Симон от такого видения и в трепете безмолвствовал; но не укрылось от Преподобного, что ученик его сподобился видения. Причастившись Святых Христовых Таин, он отошел от святого престола и спросил Симона: «Чего так устранился дух твой, чадо мое? — Я видел благодать Святого Духа, действующую с тобою, отче, — ответил тот. — Смотри же, никому не говори о том, что ты видел, пока Господь не позовет меня из этой жизни», — заповедал ему смиренный авва.

14 октября – Покров Пресвятой Богородицы

Из проповеди «Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы»

**Святой праведный
Иоанн Кронштадтский**

...Дева днесь предстоит в церкви и с лики святых невидимо за ны молится Богу (Конд. празд.).

В начале десятого века, в 910 году по Рождестве Христовом, при греческом императоре Льве Мудром и патриархе Тарасие, во Влахернской константинопольской церкви, при отправлении всеобщего бдения явилась однажды взору избранных человек Матерь Божия с ликами Ангелов и святых. Покрывая честным Своим омофором предстоящий народ, Она молилась Сыну Своему и Богу о спасении его от врагов, грозивших столице разрушением, а народу – рабством и смертью. Предстательством небесной Заступницы неприятель был прогнан, и город спасен. В память милостивого покровительства Матери Господа и нашему отечеству православная русская Церковь с древнейших времен установила ежегодно совершать празднственное воспоминание Покрова Божией Матери.

Уже тысячу с лишком лет существует царство Русское, и трудно перечислить, сколько раз небесная Заступница покрывала его от бед Своим молитвенным предстательством у Господа Сил. Но, покровительствуя столько целому отечеству, народу, Она простирает державный покров Свой на города и веси и на частных лиц.

...Мы далеко, далеко не понимаем, братья, того, сколь необходимы молитвы за нас Пречистой Матери Господа... Будучи Матерью Бога Слова, следовательно, находясь ближе всех к престолу Божества, Она, естественно, много может ко благосер-

ренна при всех Своих добродетелях, при всем Своем величии. Как, смотря на Ее смиренные молитвы, не помиловать нас, гордых и жестоковольных, если мы смиряемся пред Богом и пред Нею! Богоматерь точно как стена нерушимая между Богом и людьми.

дию или к умилованию Владыки. Мы грешны и нечисты, а Она – Пречистая; как за Ее молитвы не помиловать нас, нечистых, если только мы желаем очиститься и не прилагаем снова грехов ко грехам?! Мы горды при своих нечистотах, а Она так сми-

Она отводит большую часть гонимов небесного правосудия, готового покарать грешников неблагодарных. Только за такой стеной мы часто бываем безопасны, между тем как мы думаем, что наша безопасность есть следствие обыкновенного порядка вещей.

...С тех пор как человек потерял свою невинность, блаженство и бессмертие, доныне он представляет собой ужасающую картину терзающих его бедствий, внутренних и внешних, душевных и телесных, так что нельзя не видеть всякому, что какое-то иго тяжко лежит на всех сынах Адама, со дня исхода из чрева матери их до дня возвращения к матери всех (Сир. 40, 1), то есть в землю. Утратив давно свое блаженное состояние, человек теперь слабо верит в обещанное ему небесное блаженство, не хочет понять, что настоящая жизнь не есть жизнь в собственном смысле, потому что она есть не больше как приготовление к жизни на небе, и потому дает здесь себе полную волю, делая часто свою жизнь позорищем буйных страстей; забавляется ею, как игрушкой, не любопытствуя знать, что сделается с ней, когда она сломается, – вообще не пользуется ею так, как предписывает и здравый смысл каждого, который говорит, что жизнь разумного существа должна иметь непременно разумную, духовную цель. С другой стороны, живя большей частью в болезнях, скорбях, в бедах, в изнурительных, но бесполезных для души

заботах, часто подавляется их бременем, не находя себе облегчения и утешения. Как необходимо и как отрадно было бы в таком жалком положении найти на небе лицо, которое питало бы к нам самую искреннюю, нежную любовь, имело великую силу у Бога и своим предстательством содействовало нам по нашей молитве через озарение своим небесным светом ума нашего отрывать понемногу от земли, наставляло нас ко спасению, предотвращало соблазны и искушения или помогало преодолевать их и смягчало жестокость наших скорбей, болезней и других несчастий! Такое светлое лицо и есть у христиан – Матерь Божия. Избраннейшая из всех жен мира, какие где и когда бы ни были, Она естественно сочувствует людям, как подобострастная им, сочувствует больше не только всякого человека в отдельности, но больше всех людей вместе, потому что ни одно сердце человеческое не способно любить всех людей такой любовью, какой любит нас Матерь Божия. Только чистейшее сердце может любить всех людей, а чище сердца Марии из людей не было ни у кого. Мы иногда любим какого-нибудь несчастного, да помочь

ему не можем. К болезни сострадания в таком случае присоединяется новое болезненное чувство: невозможность помочь несчастному. С Божией Матерью этого быть не может. Если Она хочет помочь несчастному, который с живой верой обращается к Ее ходатайству, то не помочь ему не может. Как Матерь всемогущего Сына и Бога, Она некоторым образом и Сама всемогуща. Бог определил миловать нас за Ее молитвы бесконечно много больше, чем за молитвы всех других святых, по самой высоте Ее служения таинству искупления и потому внимает всякой молитве Своей Пречистой Матери, так как всякая молитва Ее свята и угодна Ему. Итак, хотите ли вы спасти свои души от гибели вечной, освободиться от рабства страстям, благодушно и легко переносить болезни, скорби и бедствия жизни, обращайтесь усердно, все братья, с молитвой к Матери Божией, просите себе Ее высокого содействия, Ее утешения, – просите горячо, неотступно – так, как если бы вы видели Ее пред своими глазами в Ее божественной славе, – и вы верно получите Ее помощь...

Русик Старый и Новый

К 1000-летию присутствия русского монашества на Афоне

Гора Афон – название горы (высота 2033 м) и одноименного полуострова в Греческой Македонии на севере Восточной Греции, также известного как «Святая Гора».

В системе административных районов Греции имеет название «Автономное монашеское государс-

тво Святой Горы». Это самоуправляемое сообщество 20 православных монастырей в непосредственной церковной юрисдикции Константинопольского Патриарха (с 1312 года). Является крупнейшим в мире средоточием православного монашества.

Афон является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Для православных всего мира – это одно из главных святых мест, которое почитается как земной Удел Богородицы.

В июне 1963 г. торжественно праздновалось 1000-летие монашества на Афоне; в торжествах принимали участие предстоятели ряда поместных Церквей.

Древнейший из 20 монастырей, расположенных на полуострове, Лавра, был основан в 963 г., а позднейший, Ставроникита, – в 1542 году.

На Афоне на протяжении его истории подвизались монахи (святогорцы) различного происхождения. Среди наиболее известных святогорцев XX века можно назвать Силуана Афонского, Иосифа Исихаста и Паисия Святогорца.

Русский монастырь св. вмч. Пантелеимона

РУССКОЕ МОНАШЕСТВО НА АФОНЕ

Наиболее древнее описание русского паломничества по Афону, с рассказом о всех монастырях и святынях с рисунками, – это «Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока и на Афон с 1723 по 1747 г.». Самым полным описанием афонских обычаев и преданий считаются письма иеросхимонаха Сергия (Веснина) – «Письма святогорца» (1844 – 1849 гг.). Инок Парфений (Агеев) в 1839 – 1854 гг. жил на Афоне и написал «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Св. Земле...» – это произведение считается лучшим описанием Афона, а сам автор назван «афонским Гоголем».

История русской обители на Святой Горе связана с тремя центрами: монастырями Пресвятой Богородицы Ксилургу, «Фессалоникийца» и Святого Пантелеимона. Первое известное письменное упоминание о русском монашестве на Афоне относится к 1016 году. Под этой датой в одном из святогорских документов, хранящихся в библиотеке Великой Лавры Афанасия Афонского, мы находим подписи игуменов всех монастырей Святой Горы. Среди них такая: «Герасим – монах, милостью Божией, пресвитер и игумен монастыря русских. Собственноручная подпись».

Устное предание относит появление русского монашества на Афоне к еще более давнему времени. Так, первый русский монастырь на Святой Горе был основан попечением святого равноапостольного князя Владимира Киевского и его супруги, византийской царевны Анны, вскоре после принятия христианства на Руси (998 г.). Именно на Святой Горе принял постриг родоначальник русского монашества, выходец с Черниговской земли преподобный Антоний Печерский, который позже, по благословению афонских старцев, перенес афонский устав и на Русь, основав Киево-Печерский монастырь, ставший центром и школой русского монашества на Руси.

По всей видимости, первые русские монахи составили в 1016 г. братию первого русского афонского монастыря Ксилургу, игуменом которого был вышеупомянутый Герасим. А через 100 лет русские монахи перешли в монастырь «Фессалоникийца», покинутый греками (ныне известен как «Старый Русик»). Перенос обители, очевидно, был связан с возрастающей численностью русской монашеской братии: в это время на Афон прибывают десятки монахов из Киевской Руси.

В XIII в. связи русского монастыря с Русью, страдающей от монголо-татарского нашествия, надолго прервались. Временами сюда удавалось вывозить, спасая от уничтожения, драгоценные реликвии русской духовной культуры: иконы, рукописи, церковную утварь.

На Афон бежали русские крестьяне, спасаясь от помещичьего гнета.

Активные связи между Афоном и Русью возрождаются с назначением в 1375 г. митрополитом Киевским и всея Руси святителя Киприана (Цамблака, 1375 – 1406). Будучи сам учеником и последователем афонских старцев-исихастов, святитель Киприан прикладывал неимоверные усилия к восстановлению ослабевших связей Руси с Афоном.

Новый расцвет монастыря связан с переходом русского братства из обители «Фессалоникийца» в третий центр, в прибрежную зону, туда, где сегодня находится монастырь Святого Пантелеимона. Свою историю на новом месте русская обитель берет с 1760 года.

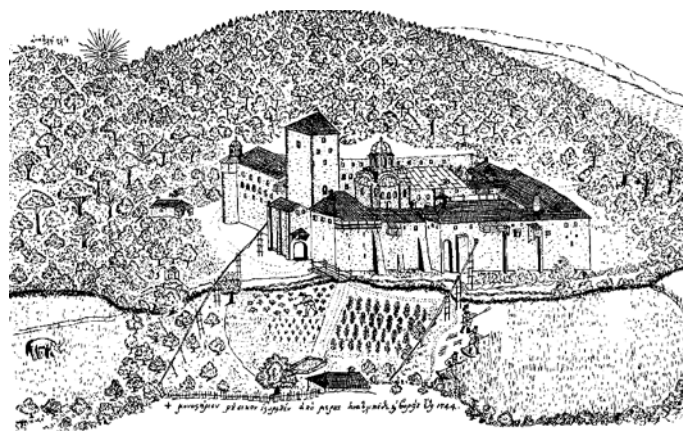
Прилив в обитель монахов из Российской Империи особенно усилился с 1840 года. А через десять лет численность русских монахов становится равной численности греческих и в дальнейшем стремительно растет. В начале XX века число русских монахов на Афоне составило 5000 (из них свыше 2000 – в русском монастыре) при общей численности афонской общины 10000 человек.

В конце XIX – начале XX веков на Афон для поклонения чудодейственным мощам Св. Пантелеимона прибывало огромное количество русских паломников. Ежегодно через Одессу туда приезжало до 30 тысяч человек.

Паломники в Русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре;

Нагорный Русский монастырь (Старый Русик). Рис. В. Григоровича-Барского

Октябрьский богоборческий переворот 1917 года имел крайне трагические последствия для всего русского монашества на Афоне. Отныне сюда прекращает поступать всяческая помощь из России, а русские монахи оказываются отрезанными от своей родины.

Опасаясь проникновения коммунистической идеологии и шпионов ОГПУ на Святую Гору, страны-гаранты международного статуса Афона закрывают практически все двери для пополнения русской монашеской общины из Советской России. В то же время ее коммунистический режим нанес серьезный ущерб благосостоянию Русского на Афоне монастыря, конфисковав все имущество Пантелеимонова монастыря (подворья, лавки и т. д.)...

Подготовила **Ольга Лашкова**

Научное наследие о. А. Меня сегодня и завтра

Круглый стол

Круглый стол «Отец Александр Меня и актуальные проблемы наук о человеке», который состоялся 21 сентября в Библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино, был отмечен содержательными, глубокими выступлениями.

Их направленность как бы задал в своем вступительном слове ведущий круглого стола Владимир Илюшенко. «Религиозный гений, отметил он, — явление духовное, и он вызывает ожесточенное сопротивление сил зла. О.Александр Меня — не только религиозный гений, но и гениальный ученый, его научное наследие пока не востребовано. Но придет время, и интерес к нему станет действительно необходимым».

Заместитель главного редактора издательства Московской Патриархии Евгений Полищук рассказал о работе по выпуску собрания сочинений о.Александра Меня в 15 томах, которую благословил Патриарх Кирилл. В 2015 году увидели свет три тома. Главной книгой первого тома стал популярнейший и высоко ценимый во всем мире, изданный на разных языках «Сын человеческий». В нынешнем году выйдет, к сожалению, только один — из-за финансовых проблем. Эти книги выпускаются тиражом 1,5 тыс. экз., они прекрасно проиллюстрированы и, соответственно, недешевы. Но продаются очень хорошо, подчеркнул представитель издательства. По его словам, о.Александр там давно считался «своим человеком», поскольку еще в сане диакона начал публиковать свои статьи в «Журнале Московской Патриархии». Таких статей было 30. Шесть из них вышли в течение одного года. «Такого не было никогда», — оценил выступающий уникальную творческую энергию «выдающегося миссионера».

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник ВГБИЛ, духовный сын о.Александра Евгений Рашковский посвятил свой доклад теме «Протоиерей Александр Меня — вклад в методологию наук о человеке и обществе». В основе многогранного наследия о.Александра лежит, по убеждению Рашковского, христоцентрический синтез, в ко-

тором, в свою очередь, огромную роль сыграла школа современного естественнонаучного мышления. Основным вкладом о.Александра в методологию социо-гуманитарных наук докладчик считает прежде всего «умение видеть человека одновременно присутствующим в трех мирах»: в мире природы, в мире истории, социальности и культуры и в мире духовном. Этот синтез позволяет считать Александра Меня продолжателем и даже «одним из последних представителей великой плеяды российских религиозно-философских мыслителей последней четверти 19–первой половины 20 столетия».

Искусствовед Ирина Языкова вынесла в название своего доклада вопрошание Тертуллиана: «Что общего у Афин и Иерусалима? Что общего у Академии и Церкви?» О.Александр, утверждает автор доклада,

«соединил в себе Афины и Иерусалим»: он сочетал «глубокие знания и широкую эрудицию с глубокой библейской верой, открытость светской культуре и науке с преданностью Церкви, уважение к другим конфессиям и нехристианским религиям с укорененностью в Православии». «Синтез Афин и Иерусалима, — отметила И. Языкова, — о.Александр прослеживал во всей истории человечества, которую он рассматривал как путь поиска Бога. Какими бы Афины и Иерусалим ни были разными, они двигались в одну сторону. Эту мысль никогда не могли простить ему ортодоксы, обвиняя то в ереси, то в оккультизме, экуменизме, эклектизме и проч. Но в своем богословском видении о.Александр просто исходил из более высокой перспективы, чем его критики».

Публицист, исследователь иудаизма Юрий Табак говорил о значении работ и выступлений отца Александра Меня для иудео-христианского диалога. Перспективы такого диалога могут опираться на концепцию священника, заключающуюся в том, что христианство — это «венеч развития библейского иудаизма». Вместе с тем, сказал выступающий, статус крещеного еврея-священника создает для этого диалога «противоречивый фон». Однако в целом «сам

факт великого крещеного еврея» заставляет задуматься скептиков с обеих сторон.

Своими соображениями и воспоминаниями, касающимися тайны нераскрытого убийства отца Александра поделился его брат Павел Мень. Он говорил о многочисленных косвенных свидетельствах того, что к убийству был причастен КГБ. Поскольку власть считала о.Александра «идеологическим врагом».

Как рассказал Павел Мень, в 1974 г. председатель КГБ Юрий Андропов направил в ЦК КПСС письмо о некой группе под руководством о.Александра Меня, которая «стремится подорвать основы идеологии» (копия письма хранится в семье Меней). Значит, уже к этому времени осуществлялась «очень плотная слежка». А в 1986 г. уже «была готова посадка», но ситуация в стране изменилась, началась перестройка, и, по свидетельству митрополита Филарета (Вахромеева), о.Александра спас от тюрьмы его непосредственный церковный начальник, глава Московской епархии митрополит Ювеналий (Поярков). Все это происходило «на волне встречи генсека ЦК КПСС Михаила Горбачева и Патриарха Пимена». Как считает Павел Мень, КГБ не мог допустить, что священник, этот «идеологический враг», «уходит из-под рук! Они решили убрать Александра, это была их месть». А он, хоть и не был никогда диссидентом, но говорил, что Евангелие – это «самая антисоветская книга».

После убийства о.Александра, невзирая на личные распоряжения президента СССР и председателя

Верховного Совета России, убийц «никто не искал». «Когда меня вызывал следователь и задавал неуместные, дурацкие вопросы, я сказал ему: «Я понимаю, что вы ничего не ищете», а он улыбнулся в глаза и сказал нахально: «Ну что вы – вот, мы 10 томов напшили!». Но по его лицу я понял, что никто не ищет.

Как проходило следствие? Сначала скосили всю траву (*залитую кровью священника на месте убийства – Ю.З.*). После того как прошел дождь, привели собак. Имитация была полная».

То же относится и к обыску в кабинете о.Александра. Его брат присутствовал там в качестве понятого и свидетельствует, что руководивший обыском лейтенант милиции особо не старался, давая понять, что от результатов обыска ничего не зависит...

По словам Павла Меня, о.Александра убили на пике его пастырской, общественной и писательской деятельности: «...его противники поняли, что это сила, которая очень опасна».

Рассказал выступающий и о работе возглавляемого им Фонда Александра Меня. Если до 1997 г. в России не было издано легально ни одной книги священника, то к настоящему времени выпущены его труды 42-х наименований. И более половины издал Фонд. Что же касается «Исагогики», написанной о.Александром по заказу как учебник для духовных академий, то он и поныне не включается в их программы.

Юлия Зайцева

Впервые в Москве: конференция православных психотерапевтов

В современном мире человек все чаще становится объектом грубых манипуляций, разрушительных информационных войн, напора сектантского фанатизма. Может ли христианская психология и психотерапия встать на его защиту, помочь Церкви «восстановить Человека в человеке»? Поиску ответов на эти вопросы была посвящена Седьмая международная научная конференция православных психотерапевтов, которая впервые прошла в Москве в стенах Российского православного университета с 13 по 15 октября.

Священнослужители и миряне, ученые и практикующие психотерапевты, студенты и преподаватели на пленарных заседаниях, секциях и круглых столах обсудили разные аспекты главной темы – «Христианская психология между человеком и миром: свобода, ответственность, личность».

В работе форума приняли участие гости из разных городов России и стран СНГ, а также из США, Греции, Индии, Нидерландов, Румынии и других стран.

Христианин за порогом храма

Выездная встреча прихожан

С 30 сентября по 2 октября состоялась выездная встреча прихода, посвященная особенностям христианской жизни за порогом храма.

Выступление было органично дополнено фильмом, запечатлевшем беседу митрополита Сурожского Антония о том, что значит быть христианином. В этом фильме, как

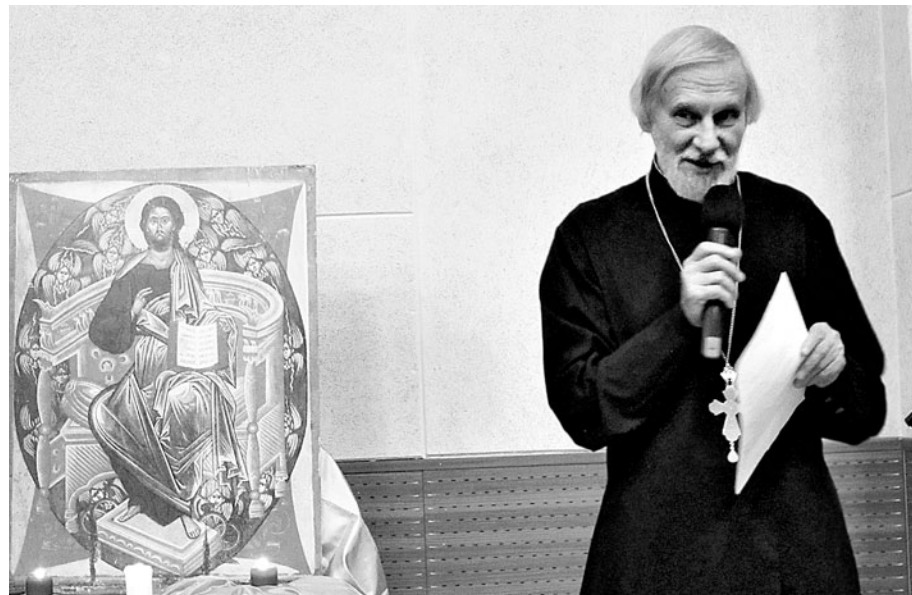
моем сознании прозвучала мысль, что у меня это самые близкие люди).

Второй день работы открыло сообщение Владимира Стрелова «Литургия после Литургии». Литургия для нас – богообщение, дающее нам силы выйти в мир и поделиться с ним тем, что было нам дано. Володя обозначил этапы, формы участия в служении. Начиная с того, что делаем то или другое «своими руками», а потом переходим к руководству, готовим смену и, в конце концов, переходим от непосредственного делания к молитвенному. Была отмечена также важность духовной зрелости, готовности к служению или переходу на новый его этап.

О непростой внелитургической стороне жизни свидетельствовал Александр Чуканов, поделившийся личным опытом сложности работы в христианском коллективе, а Лилия Ратнер говорила о необходимости быть верным Господу в профессиональной деятельности.

Третий день был посвящен семинарам. Я приняла участие в молодежном семинаре, где прозвучали и были обсуждены сообщения Заура Халикова о добродетели как необходимом качестве христианина, Ильи Гулакова о помощи родным и близким как альтернативе общественному служению, Нафсет Чениб о музыке как богословии (на примере творчества И. С. Баха).

После обеда Ирина Языкова в докладе «Закреть врата ада» вслед за Анной Даниловой призвала нас отвечать «волной добра» на негатив, льющийся с экранов телевизоров, мониторов компьютеров, из печатных изданий и страшного мира во всех его проявлениях. Подтверждением реальности и осуществимости такой «волны добра» стали свидетельства наших сестер о служениях, в которых они участвуют. Так, Ксения Киселева работает в детском хосписе «Дом с маяком», Юлия Колядова вместе с другими нашими прихожанами ведет переписку с заключенными,

Программа встречи была насыщенная, однако чувства усталого опустошения не возникало. Наверное, потому, что структура общих собраний в зале предусматривала разные формы: доклад или фильм обсуждались в малых группах или подкреплялись личными свидетельствами. Важной составляющей выезда, конечно, были общие молитвы и воскресная литургия.

Начал конференцию доклад Александра Черного «Ближний и дальний. Кто мой ближний?».

и в самом докладе, были обозначены высокие цели для духовного развития: о выходе из зоны комфорта, принятии всех – и «ближних», и «дальних», о христовой вере во всех людей, вере в свет в каждом человеке, вере, которая и делает нас учениками и друзьями Господа.

После развернувшегося обсуждения в малых группах всем участникам был предложен вопрос для «самостоятельного размышления»: «Кто мой дальний?» (признаюсь, тревожным звоночком в

Екатерина Фролова поделилась радостями и сложностями, с которыми столкнулась, помогая домам трудолюбия «Ной».

И о молитвенной части нашей встречи. Общая молитва пятничным вечером и субботним утром подарила ощущение, что мы все – одна семья. Час молчания в середине субботнего дня дал время осмыслить, осознать и прочувствовать услышанное и пережитое, побыть наедине с Богом, найти тот главный вопрос, ту просьбу и ту нужду, что сейчас единая на потребу.

Совершенно особое настроение создала вечерняя субботняя молитва. Там были молитвы святых людей, близких нам по времени жизни (прп. Силуана Афонского, св. Терезы

Калькуттской, митр. Сурожского Антония, о. Александра Меня и др.). Сестры и братья рассказывали о судьбах новомучеников и исповедников российских, канонизированных и нет.

Особым событием выезда стала воскресная литургия (во время подобных выездов литургия служится по благословению Патриарха Кирилла). Она воспринималась как домашняя, семейная – благодаря установившемуся между нами поистине родственным отношениям.

И – заключительный концерт, яркая и веселая точка. А вернее – многоточие, в ожидании весеннего выезда.

С большой благодарностью хочу обратиться ко всем тем, чьи труды эта встреча состоялась. Как событие в жизни прихода и в моей жизни. Спасибо, дорогие братья и сестры!

Надя Седукова
Фотографии **Ольги Лашковой**

«Круг», распахнутый в мир

Рассказывает Марина Мень, создатель и руководитель творческого объединения слепоглухих

Я осознала себя верующей в 83-м году. Это было очень значимо для меня. В один день, вернее, ночь, у меня как будто заработал спавший до поры орган – орган веры. Легла спать неверующей в Бога, а проснулась – непоколебимо уверенная в том, что Он есть. А еще во мне возникла непоколебимая уверенность в том, что нет смерти. Что мое Я – не умрет. И что сценарий моей жизни, который меня, в общем-то, не устраивал, – это не фатально. Потому что потом ведь все равно все станет хорошо. Такой вот незамысловатый символ веры.

Зачем я пишу об этом в статье, посвященной работе со слепоглухими? Очень просто. Через несколько лет после моего обращения я узнала, что бывают слепоглухие люди. И эта новость меня потрясла. Я ощутила потребность, во что бы то ни стало помочь этим людям, сообщить им, что после смерти они уже слепоглухими не будут.

Чтобы общаться с ними, я самостоятельно выучила дактильную (пальцевую) азбуку глухих. Но моя частная миссионерская экспедиция тогда не удалась, и на много лет я перестала думать о людях с инвалидностью.

А потом умер мой муж, замаячила перспектива того, что дочка скоро вырастет и перестанет во мне нуждаться. Земная жизнь была пройдена наполовину, и нужно было переоценивать ценности и искать новые смыслы. Вот тогда я опять встретила старых знакомых слепоглухих людей.

У меня как руководителя консалтинговой фирмы был небольшой офис. Там мы и начали собираться со слепоглухими раз или два в неделю. Организовывали разные формы досуговой деятельности. Например, появился у нас театральный кружок, мы ставили маленькие скетчи.

Нам помогали многие прихожане и даже клирики нашего храма. Мы учили жестовый язык под руководством отца Петра Коломейцева, ходили на прогулки в сопровождении Юли Колядовой, которая рассказывала слепым людям о том, что вокруг нас, комментировала, чтобы они имели возможность это воспринимать. И занималась с ними рукоделием, с помощью языка жестов, которым немножко владела. А режиссер Наташа Беляева ставила с нами театральные этюды и записывала их на видео.

Со временем мы дополнили свои досуги работой. Стали изготавливать открытки, блокноты, украшения и сувениры из полимерной пластики (серьги, чашки с рисунками и т. д.), и все плоды своих трудов

продавали на приходских ярмарках, которые сами же и устраивали. Для слепоглухих людей это означало включенность в социум, ведь плоды их трудов пользуются спросом – значит, востребованы.

Очень скоро мы поняли, что идеальный материал – это глина, с нею могут работать даже тотально слепоглухие. То есть люди, которые полностью лишены возможности видеть и слышать.

Нам помогали Аня Рахимбердиева и Настя Соротокина, прекраснейшие и талантливейшие художницы. А еще оказалось, что наш храм посещает керамист Юлия Кривелева. И она тоже влилась в нашу команду.

Скоро на смену простым поделкам (колокольчикам, подсвечникам) пришли керамические пиалы и чашки, не уступающие по качеству работам зрячеслышащих мастеров. За короткое время наши подопечные не только освоили технику ручной лепки, набивки глины в формы, но и стали привносить в процесс работы собственные замыслы и фантазию.

Проект начал приобретать масштаб. В августе 2014 года мы с моим другом, слепоглухим компьютерщиком (да, да, представьте себе!) Сергеем Флейтиным, испросив благословения у отца Александра Борисова, стали учредителями благотворительного фонда «Творческое объединение «Круг» (ТОК). И благодаря грантовому финансированию Фонда «Со-единение» (негосударственный благотворительный фонд поддержки слепоглухих, учрежденный Агентством стратегических инициатив) сделали

большой шаг вперед. Керамический кружок превратился в настоящую мастерскую, мы стали платить зарплату керамистам с инвалидностью, переехали в более приспособленное помещение.

У нас классная команда.

Вот, например, Миша. Тотально слепой. Он приехал к нам в ноябре 2014 года из поселка Реммаш Сергиево-Посадского района. Мы тогда только начинали работать с глиной. В первый же день он сделал своими руками настоящую чашку. С ручкой. И понял, что его руки, много лет никем не востребованные, что-то могут. Как раз той осенью мы впервые получили большой корпоративный заказ – 500 колокольчиков к Новому году. Конусы из глины, раскрашенные цветной глазурью. Миша был рад возможности потрудиться и увозил с собой по 10 килограммов глины, продолжая лепить дома. С этими колокольчиками в его жизнь пришел смысл.

Светлана живет в Люберецком районе. Тотально слепоглохая, своими талантливыми руками она сплетает в гипсовой форме фантастические узоры, всякий раз – новые.

Татьяна приезжает с Петровско-Разумовской. Казалось бы, всего две остановки на метро, но преодолеть эту дистанцию самостоятельно Татьяна уже никогда не сможет. 20 лет она была без работы. И вот сейчас появился шанс быть востребованной, выбраться из четырех стен. А сопровождает ее утром из квартиры в мастерскую, а вечером обратно – Миша с Кэсси, собакой-поводырем. Слепой ведет слепого – и вполне успешно.

По выходным, когда большая часть рабочих разъезжается по домам, мы берем под расписку из Психоневрологического интерната (ПНИ) Наташу Ш. Выпускница Загорского детдома, она чувствует себя в интернате очень одиноко. Пальцевой азбукой, на которой Наташа привыкла общаться, в ПНИ не владеют. Наташа с детства воспитана в христианской вере. Остаточное зрение позволяет ей видеть лишь на очень близком расстоянии. Поэтому нам разрешают стоять с ней на солее, она видит происходящее, а переводчик передает ей слова, которые произносят священнослужители. Вообще, Наташа – не единственная у нас христианка. В храме Космы и Дамиана уже привыкли к слепоглохим прихожанам.

Среди них и Маша. Около двадцати лет назад она оглохла, жила в изоляции, не имея возможности

найти работу, не вылезая из депрессии. Сейчас работает в ТОКе. Рисует, лепит, восхищает всех своим талантом.

В прошлом году для тех, кто живет в нескольких часах езды от Москвы, мы арендовали квартиру, открыв в ней социальную гостиницу. Она одновременно стала общежитием, реабилитационным центром, местом встречи и даже семейным очагом. Мы устраиваем здесь праздники, принимаем гостей, учимся готовить, пользоваться электробытовыми приборами, понимать друг друга. Квартира меняет жизнь людей, здесь мы становимся более самостоятельными, боремся со своими страхами.

Марина Мень

НА СНИМКАХ: Марина Мень; «Круг» после ярмарки вместе с настоятелем; Миша и Наташа на богослужении; Маша с сотворенной ею фигуркой.

Не нужно загонять инвалидов В «ГЕТТО»

Священник нашего храма Петр Коломейцев уже давно и плодотворно помогает людям, которые частично или полностью лишены возможности слышать и видеть. Именно об этом он рассказывает в интервью для читателей ПГ

– Отец Петр, почему вы заинтересовались проблемами глухих и слепоглухих людей?

– Так получилось, что моя бабушка с возрастом оглохла. И общаться с ней стало трудно. Мама ей кричала, а она ее не понимала. А я говорил тихо. Но – тщательно артикулируя. Как вот мы хотим, допустим, в классе подсказать у доски стоящему и не знающему ответа, но так, чтобы учитель не услышал. Подсказываем одними губами. Вот я делал почти так же, я подсказывал, и она прекрасно меня понимала. И маме всегда было невдомек, почему же вот ты его слышишь, а меня – нет? Я говорю (*смеется*): мам, потому что когда ты кричишь, у тебя артикуляция смазывается.

Поэтому у меня не было какого-то такого предубеждения против не слышащих людей и общения с ними. И потом получилось так, что когда я проходил начало своего служения в Новодевичьем монастыре – вначале я там был алтарником, потом дьяконом, а затем священником – я познакомился с протодиакonom Павлом Трошенкиным. Это замечательный совершенно человек. Обладает несколькими профессиями. Мастера высокой печати, хормейстера, и кроме того, знает арабский язык. А еще – профессиональный сурдопереводчик. В этом качестве

работал в центральном правлении ВОГ.

И так получилось, что как раз тогда, в начале 90-х, в нашей стране интерес возникает к церкви, все про нее начинают говорить уже открыто, эта тема и глухих заинтересовала. Они стали приходить со своими вопросами про церковь к Павлу, в Новодевичий монастырь.

– А что именно их интересовало?

– Да многое. Больше всего храмовая архитектура и иконопись. И он предложил мне принять участие в таких беседах. Я ведь по первому своему образованию – архитектор-реставратор, МАРХИ закончил. Да и поработал уже реставратором по иконописи, по стенописи. Я отвечал глухим на их вопросы, а Павел переводил. В конце концов, среди них образовалась группа, которым он помогал готовиться к исповеди. После чего они писали свои исповеди на бумажке и подходили с ней к священнику, потом причащались. А раз в неделю Павел вел у них занятия субботней школы.

Вскоре у этой группы возникла идея получить свой храм. Среди тех, кто им активно помогал в реализации этой идеи, был и я, к тому времени уже священник. Было написано прошение и, в конце концов, был определен храм Тихвинской иконы Божьей Матери в Симоновом монастыре, если иметь в виду то, что от него осталось: одна стена, три башни и настоятельский корпус. И вот эта церковь.

– «Свой храм» – то есть только для глухих?

– Нет, в целом это обычный, общедоступный храм, но со своей спецификой. С возможностью участия глухих наравне со всеми

прихожанами. В этом, кстати говоря, состоит моя принципиальная позиция. Дело в том, что глухие в нашем обществе существуют в виде своеобразного гетто. Вот есть дома культуры глухих, есть у них свои опытные учебно-производственные предприятия, есть свои профсоюзы... Они живут, по сути, своей отдельной жизнью, параллельной. И это на самом деле сегрегация, апартеид. Начиная с детского сада. И очень хорошо, что где-то с 91 года Россия подключилась к международной программе «Инклюзия». Она предусматривает включение особенных людей, людей со специальными нуждами, в общую жизнь. Поэтому для меня была идея такая: не создать еще один уголок, еще одно гетто для глухих. А наоборот – как бы открыть им дверь в наш мир. Как это, например, делается в других странах.

– Итак, был определен храм. И что дальше? В том числе, в ваших общениях с глухими?

– По их просьбе меня назначили настоятелем. В чем заключалась специфика? У нас все службы сопровождались сурдопереводом. При этом никому не запрещалось сидеть, потому что у не слышащих людей нередко нарушения вестибулярного аппарата. И никто там не косился на... скажем, молодого человека, который сидит почему-то. И настолько была уютна вот эта атмосфера, что туда стали приходить и другие люди с особыми нуждами. С разными. Не только глухие. И не только слепоглухие, которых тоже было немало. Из-за того, что было комфортно.

Кстати говоря, известный режиссер Савва Кулиш снял документальный фильм «Москва в 2000-м году». Там показан и наш

храм. Там даже есть такой красивый кадр: выключают звук, и только идут жесты, все жестами исполняет хор, но без звука. Беззвучно хору вторит весь храм, и только титры: «Отче наш, иже еси...»

– **Потрясающе!**

– В общем, мы смогли с помощью наших сурдопереводчиков обеспечить обучение, вплоть до защиты дипломов, двух групп неслышащих прихожан в Свято-Тихоновском институте. Четыре года – одна группа, за ней – другая. Двое выпускников стали клириками. Павлик Афанасьев – дьяконом, Валя, отец Валентин, – священником.

– **И оба глухие?**

– Слабослышащие. Пользуются слуховыми аппаратами.

– **Что не мешало отцу Валентину принимать исповеди?**

– Конечно. У нас там всегда была ширмочка. Поскольку слабослышащие и глухие исповедовались с помощью рук, то подслушать их не могли, а вот подсмотреть

чужую исповедь могли. Кстати, очень многим обычным прихожанам нравилось, что есть ширмочка. Подходишь к священнику, и никто со стороны тебя не видит.

Вообще, мы открыли очень много приходов, приспособленных для глухих. В Москве, Петербурге, Минске, Саратове, в Сергиеве-Посаде, где, кстати, работает детский дом слепоглухих. То есть это движение пошло широко. Ну, а я ушел в Российский православный университет. Деканом психологического факультета. Преподаю как раз специальную психологию, прежде ее называли

дефектологией. И еще – коррекционную педагогику. Наряду с этим уже пять служу в нашем храме Космы и Дамиана.

– **Тут ведь вы продолжаете помогать глухим?**

– Когда пришел сюда, группа прихожан захотела изучать жестовый язык. И я организовал соответствующие курсы. Потом потихонечку из этой группы образовалось творческое объединение слепоглухих «Круг», которое возглавляет Марина Мень.

– **А что стало с курсами?**

– Они закончили свою работу два года назад. Сыграв, как я сказал, существенную роль в создании «Круга». Сейчас мы готовы возобновить такие курсы. Ждем, когда наберется достаточно число желающих.

Беседовал Владимир Грудский

НА СНИМКЕ: во время литургии работает сурдопереводчик.

Первая Патриаршая Литургия с сурдопереводом

В Москве состоялась первая Патриаршая Литургия с сурдопереводом, в которой приняли участие более 600 представителей 47 общин глухих со всей России

В Международный день глухих, 25 сентября, в Москве в храме Всех святых в земле Российской просиявших в Новокосино прошла первая Патриаршая Литургия с сурдопереводом, которую возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Среди тех, кто сослужил Святейшему Патриарху Кириллу, были духовники общин глухих и слабослышащих людей из различных епархий Русской Православной Церкви. На богослужении присутствовали более 600 представителей 47 православных общин глухих со всей России: глухие, слепоглухие и слабослышащие прихожане, социальные работники, сурдопереводчики.

Храм не смог вместить всех желающих принять участие в Литургии – более 100 человек собрались на

улице, где на большом экране транслировалось богослужение. Причем верующие могли видеть не только священнослужителей, но и сурдопереводчиков, которые, сменяя друг друга, переводили Божественную литургию для глухих и слабослышащих. Групп переводчиков было несколько – они стояли в разных местах храма для того, чтобы все могли их видеть.

«Я рад, что в нашей Церкви началась серьезная пастырская работа с теми, кто плохо слышит, плохо видит или полностью лишен слуха или зрения, – обратился к собравшимся Святейший Патриарх Кирилл. – Сердечно благодарю наших священников, несущих это тяжелейшее пастырское служение, которое требует мудрости, духовного мужества и огромной любви».

Предстоятель Церкви отметил, что в настоящее время в 57 церковных общинах по всей стране занимаются помощью глухим людям, в том числе в 9 общинах – помогают тем, кто не видит и не слышит. «Ваше служение очень близко моему сердцу, – подчеркнул Святейший Патриарх, обращаясь к духовникам общин глухих и слепоглухих людей. – Понимаю важность этого труда и призываю всех вас, призываю весь наш епископат обратить особое внимание на братьев и сестер, которые имеют ограничения по здоровью. Они члены нашей Церкви, и мы должны делать все от нас зависящее, чтобы им ничто не мешало чувствовать себя полноценными членами православной христианской общины».

В этот день Всероссийское общество глухих отмечало свое 90-летие, а Церковь – 25-летие начала работы с глухими.

После Божественной литургии представители общин глухих встретились с Председателем Синодального отдела по благотворительности епископом Пантелеимоном.

«Есть на свете люди, которые разделены по культуре, по языку, по возрасту, по профессиональным интересам. Но Церковь Христова собирает всех вместе, и каждый член Церкви вносит свою красоту, свой вклад, свои таланты, вносит в эту жизнь то, чего не хватает другим, – обратился к присутствующим епископ Пантелеимон. – Еще не так давно у нас в храмах мало кто говорил на жестовом языке, мы не могли видеть ваши замечательные лица, мы не могли общаться с вами. И мы очень рады, что закончился этот период, когда мы были далеки друг от друга».

«Несвятые святые», уходящее поколение

Священник
Филипп Парфенов

Главное сокровище Церкви (как в глобальном масштабе, так и в местном приходском) – это сами люди. Уверен, что в каждом приходе, даже где нет ярко выраженных общин, можно найти тех людей, жизнь которых воистину сокровенна с Христом в Боге (Кол. 3, 3). Просто они, как правило, не заметны. Настоящая святость вообще сокрыта, она не трубит о себе...

Долгие годы этот огонек святости в человеке может тлеть или гореть едва заметным пламенем, и не только для окружающих, но и для него самого. Но если подобные люди объединяются и держатся друг за друга, эти единичные огоньки сливаются, и общее пламя от них становится зримее, ярче и жарче. Некоторым людям свойственно

вспыхивать ярким пламенем веры и любви, когда их свет в самом деле светит всем, кто их каждый раз окружает (см. Мф. 5: 14-16). А другие скорее перенимают этот свет, хранят память о тех, кто горел ярко и мог воспламенять сердца сотен и тысяч вокруг, и огонек, полученный от них, не угасает, но, как по эстафете, передается от сердца к сердцу.

Известно, что церковная жизнь не прекращалась в глухие советские времена прежде всего потому, что наши церковные бабушки, не перестававшие ходить в храмы и в пору самого недоброжелательного общественного мнения по отношению к церкви, фактически спасли их от закрытия. Среди тех бабушек не все были, конечно, добрые и кроткие. Но до сих пор попада-

ются среди них люди удивительной душевной красоты, теплоты и простоты. Таких я вижу и в нашем храме. Подойдет ко мне на исповедь, слушаю ее и думаю: а чем она не святая-то, уже здесь и сейчас?..

Что придает силы жить долго, сохраняя свою форму, пусть не всегда физическую, но, прежде всего, душевно-духовную прихожанам, убеленным сединами? Несомненно, любовь. К своему делу, к храму и к тем близким по духу людям, кого они смогли в нем обрести.

С Еленой Прощицкой и Владимиром Крупецковым я познакомился около пяти лет назад. Он уже тогда болел раком, но храм не оставлял, переносил болезнь стойко. Оба приезжали на воскресную литургию, всегда одни из самых первых, задолго до начала службы. Владимир всегда расставлял по бокам стулья для пожилых людей, кому трудно стоять. И вообще был серьезным, благочестивым и в то же время добрым и отзывчивым человеком. В нем было что-то от рыцаря, настоящего «рыцаря веры», по выражению С. Кьеркегора. И внешне Владимир выглядел подчас неплохо — каза-

щица, что перед кремацией усопшего все провожавшие видели радость, и это вселило в людей дополнительные светлые чувства...

После смерти Владимира Елена приезжала на богослужения уже в сопровождении кого-то из прихожанок храма, а в последнее время и это уже редко когда возможно,

Наталья и Эмилия

Елена

лось, что болезнь отступит или даже уже отступила перед бодростью духа и волей к жизни. Но вдруг произошел резкий перелом к худшему, пошли метастазы в мозг, он начал слепнуть и глохнуть, и в начале 2014-го Владимира не стало. Я отпевал его, а потом мне позволила одна из прихожанок и сооб-

хотя так ей хочется!.. Через два месяца, 9 января, ей исполнится 87. Здоровье давно уже неважное, и были моменты, когда она жила, можно сказать, «на волоске». Многие из тех, кто был тогда на отпевании Владимира, приходят с тех пор регулярно ее навещать. О каждой из этих прихожанок

можно писать отдельный очерк, как и о самой Елене...

Вот две сестры-близнецы, Елизавета и Наталья, обе лишь на пару лет моложе Елены. Были много лет волонтерами в РДКБ, когда там служил о. Георгий Чистяков. Преподавательницы математики и одновременно скрипачки, лауреаты конкурсов. Интеллект, интеллигентность и при этом удивительная простота и даже детская радость с бьющей ключом энергией, в лучшем смысле слова, во всем: в их взгляде, жестах, разговорах...

Вот Эмилия Леонгард. Они с Еленой знают друг друга десятки лет, потому что Елена, как и Эмилия, по профессии — психолог и детский дефектолог. Эмилии тоже за 80, но она по-прежнему работает в полную силу, как будто ей 30 или 40, ездит по конференциям, симпозиумам. В советское время ее метод пытались дискредитировать, она претерпела разные разоблачительные кампании, и только в 90-х пришло окончательное признание. В какое-то время, уже довольно давно, она заболела раком, и врачи не оставляли никаких надежд на выживание. Елена с Владимиром были рядом с ней, готовили, ухаживали, молились... По молитвам ли ее горячо любящих друзей, еще ли кого, Бог знает, Эмилия поправилась. Можно сказать, воскресла. Ее «трудоголизму» стоит сейчас просто позавидовать. Или им восхищаться.

Поэтесса, прозаик, редактор Светлана Лукьянова. Бодрая, активная молитвенница. Навещает со своей двоюродной сестрой Мариной многих стареньких прихожанок, редактирует еще не изданные записи о. Георгия Чистякова. Пишет лирические стихи и воспоминания.

Не так давно и Елена написала рассказик, который, мне кажется, обязательно надо поместить в нашей газете. В нем — вся она, какая есть, ее душа, светящаяся любовью...

ОТ РЕДАКЦИИ: Рассказ Елены Прощицкой читайте на стр. 27 в рубрике «Каждый пишет, что он слышит».

В нашем храме...

- Д Установлена и действует петля индуктивности. Это техническое новшество позволяет прихожанам с нарушениями слуха, то есть слабослышащим и глухим, пользующимся слуховыми аппаратами, отчетливо и ясно, без помех воспринимать то, что транслируется через микрофон в храме. В первую очередь, при совершении литургии. О чем информирует специальный знак на фасаде нашего здания: изображение перечеркнутого уха с маленькой буквой Т.
- Д Вскоре появится так называемая трогательная, или тактильная, икона для слепых, с образом Спасителя. Как и петлю индуктивности, этот проект готовит негосударственный благотворительный Фонд поддержки слепоглухих «Со-единение».

со—единение

Фонд поддержки
слепоглухих

Сестра Алла

Слово прощания

дней существования общины Космы и Дамиана Алла стала его надежной и незаменимой помощницей.

Надежность была, пожалуй, главным свойством ее характера. Алла всегда умела тянуть воз не легкой и столь необходимой повседневной приходской работы. Причем по самым разным направлениям. Помню, как мы вместе с ней преподавали в воскресной школе. Никто из нас, кроме нашего «завуча» Татьяны Евгеньевны Рябининой, не был профессиональным педагогом. Но у Аллы отсутствие этого опыта окупалось самоотдачей, живым и горячим, равнодушным отношением к делу. Говоря с ребятами о Евангелии, она прекрасно иллюстрировала его стихами своих любимых поэтов Серебряного века.

Алла была ученым-химиком и работала в Академии наук. Видимо, эта профессия и воспитала в ней скрупулезную аккуратность и системность мышления,

что проявилось и в том, как она вела храмовое хозяйство.

В идеальном порядке хранились у нее ковры и церковные облачения. Во время уборки она, как никто другой, умела организовать нашу работу с наибольшей пользой.

Постоянно участвовала Алла и в занятиях библейской группы у отца Александра. Здесь она всегда говорила глубоко и по существу.

В ее облике, манерах и речи никогда не было пресловутой «елейности». Алла умела отстаивать свою точку зрения, спорить горячо и открыто, не боясь противоречить большинству, если в чем-то была уверена, порой бывала и резкой. Но мне дороги и эти ее черты.

Она всегда была живым человеком перед живым Богом. Как и подобает христианину.

Григорий Зобин

3 октября мы простились с нашей сестрой Аллой Смирновой. На ее отпевании храм был полон. Аллу у нас знали все.

Она не имела своих собственных семьи и детей, но трудно представить себе другого человека, с кем так мало вяжется понятие «одиночество». В ней не было и тени ущербности. Алла всегда жила среди людей, полностью отдавая себя нуждам и заботам нашей большой приходской семьи.

Придя к отцу Александру Борисову, когда он еще служил в Знаменской церкви, с первых

Церковь расслабленных

Священник нашего храма Филипп Парфенов готовит к изданию свою новую книгу – «В начале была любовь». Ее первая часть, главу из которой мы публикуем, посвящена различным церковным праздникам и памятным дням

«Душу мою, Господи, от грехов всяческих и от дел недолжных тяжко расслабленную, воздвигни божественным Твоим попечением, как и расслабленного воздвиг Ты некогда, дабы я, спасенный, взывал Тебе: «Слава, Христе Милостивый, могуществу Твоему!»

(кондак Недели
о расслабленном).

Купальня Вифезда (точнее, Бейт-хасда, בית-חשד), вокруг которой собиралось «великое множество больных, слепых, хромых, сухих, чающих движения воды» (Ин. 5, 3), – яркий прообраз последующей церкви в ее будничном земном аспекте. Не столько торжествующей в святости, сколько умаленной и униженной в заедающем ее быту, в параличе.

Это не та Церковь первых лет, где «у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деяния 4, 32). Такого благодатного и сверхприродного состояния, при котором приходящие в нее не стремились что-то получить, а, наоборот, отдавали, кто что мог, хватило не надолго. Апостол Павел уже обличает новообращенных христиан из язычников за распри и разделения между собой, как это было, например, в Коринфе. В дальнейшем индивидуализм верующих, приходящих в церковные собрания и замыкавшихся лишь на свои собственные нужды, только нарастал и укреплялся. В современном мире у многих даже и не возникает другого представления о церкви, кроме как о некоем бюро по религиозно-психологическим или обрядовым услугам.

Что церковь есть лечебница, отрицать невозможно. Гораздо важнее прочувствовать, что в ней мы совсем не обречены быть только пассивными пациентами. И только лишь ждать, когда до меня самого раз в году или в еще боль-

Исцеление расслабленного при Овечьей купели.
Бартоломе Эстебан Мурильо, 1667-70

ший срок жизни достигнет это «движение воды». «Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов... возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк. 16, 18). Может быть, надо искать Христа прежде всего прочего, прежде даже самого желания исцелиться и получить что-то еще, и тогда все остальное приложится? И искать других вокруг себя, не замыкаясь только на самих себя в личных проблемах? И тогда, становясь маленькими «проводниками» Христа в этом мире, мы сможем нести что-то хорошее и доброе, включая исцеления других вокруг нас через нас самих же, даже если сами до конца не исцеляемся. В конце концов, у нас самих представления об ис-

целении и будущей более успешной жизни могут быть одни, а Христос может предусмотреть о каждом из нас что-то более неожиданное и невообразимое.

Хроническая расслабленность происходит, пожалуй, от излишнего эгоцентризма и от праздности. Чем больше мы себя забываем и откликаемся на нужды окружающих, чем больше заняты каким-то любимым делом, тем больше жизненных сил получаем. Ждать же того момента, кому первому повезет из тех, кто толпится у вод Вифезды, лишь один раз в год приобретающих целебные свойства, и кто первый шагнет в эти воды, можно всю жизнь, но так и не дожидаться.

О кровожадных клоунах, и не только

(Язык Библии и трудности перевода)*

Андрей Эдуардович Графов – известный библеист, переводчик Ветхого Завета и западноевропейской поэзии, полиглот, владеет десятками языков. В сегодняшней публикации он делится мыслями о России, которые в немалой мере связаны и с Библией, и вообще с историей мировой культуры.

– Что, по вашему, ждет Россию? Возможен ли переход к нормальному развитию страны: экономическому, культурному, духовному?

– Правильнее будет сперва вспомнить некоторые практики из прошлого. Да, человеку присуще невероятно сильное желание узнать будущее, заглянуть за завесу. Возможно, это третий базовый инстинкт, наряду с инстинктом любви и инстинктом смерти.

Соответственно, всегда были специалисты по заглядыванию в будущее и были определенные технологии. Выглядело это по-разному. Проще всего было у древних израильтян: приходил пророк и говорил, что у него есть весть от Бога (сон и т. п.) – и делился этой информацией. Верить ему или нет, считать ли его истинным пророком, – зависело от слушателей. Впрочем, главной функцией израильских пророков было не предсказание будущего, а обличение и вразумление народа, предсказание же было лишь одним из инструментов вразумления (угрозы/обетования). Русское и славянское «пророк» отражает греческое слово *профэτες*, «предсказатель», которое, в свою очередь, передает древнееврейское *нави* (корень нун-бет-алеф, значение которого – не «предсказывать», а «говорить, вещать, неистовствовать»).

У греков в Дельфах, как известно, пророчествовала пифия, девушка-медиум, впадавшая в транс под воздействием дурманящих испарений, поднимавшихся из рас-

Фемида в роли Пифии вещает Эгею (аттич. килик, ок. 440–430)

щелины. Жрецы облакали ее бесвязные выкрики в литературную форму, по возможности – в поэтическую. Более древнее святилище, существовавшее еще с догреческих времен, было в Додоне, в Эпире. Центром додонского культа был священный дуб, по шелесту листьев которого жрецы предсказывали будущее.

Римские жрецы тоже прорицали: гаруспики – по форме печени жертвенного животного, авгуры – по полету птиц. В поздний период авгуры уже не могли смотреть друг другу в глаза без смеха. «Улыбка авгура».

В древнем Китае, в эпоху Шан, гадание совершалось при помощи «гадательных костей»; как правило, это были панцири черепах и лопатки быков. В такую кость втыкали раскаленный металлический штырь, и по узору разбежавшихся трещин жрецы делали прогнозы, которые записывались на этой самой кости. Чтобы потом никто не сказал, что его неправильно поняли.

Беда – или счастье – в том, что не может быть никаких прогнозов. Будущее есть прерогатива Бога, и Он не делится ею ни с кем.

В истории еще никто ничего не предсказал по-настоящему. Всегда

«Укрощение бури».

Фреска часовни Пресвятой Богородицы
Балканы. Сербия. Грачаница. XIV в

приходит не то, чего ждали. Но амбиции профетизма были и остаются отчаянными. Такие люди обычно называют себя «экспертами», хотя не все из них правильно ставят ударение в этом слове.

Если же кто-то говорит, что оковы тяжкие падут, а оковы надежды действительно падают, то это не свидетельствует о профетическом даре говорившего, а лишь о его темпераменте.

Перечитал недавно Амальрика, «Просуществует ли Советский Союз...» Наиболее правдоподобным сценарием падения советского режима автор считал изнурительную войну с Китаем, включая партизанскую.

Поэтому честный ответ, мой или чей угодно, на вопрос о будущем может быть лишь один: я не знаю. Сейчас есть ощущение, что страна прошла точку невозврата. Экзамен провален, зачетка возвращена. Хочу ошибиться в этом.

– **Способны ли повлиять на судьбу России протестные акции?**

– Теперь очевидно, что акции-демонстрации не смогут повернуть колесо. Отсюда не следует, что они не нужны. Каждому стоит подойти к себе индивидуально, решить именно для себя. Что может быть глупее, чем споры о том, «надо» ли уезжать, «надо» ли атаковать лбом стену, с акцентом вот на это всеобщее «надо»... Для кого-то правильное первое, для кого-то второе.

Важно научиться смотреть на жизнь с правильного конца, то есть именно от конца, а не от начала/рождения. Найти в себе это мужество. Понять, что наступил вечер. Вот и прожили мы больше половины, не зря же поэт сказал. Ведь это и про меня, и про вас, и про страну. Конечно, повторим еще раз, будущее принципиально непредсказуемо, но мы можем и должны рассматривать степень вероятности сценариев. В псалме 89/90, стих 12, это названо «правильно считать наши дни».

Важно также оценить свою роль и возможности. Сказать себе

прямо: я частное лицо, я не в силах перенаправить историю. В моей власти лишь мой личный моральный выбор. Это не имеет ничего общего с дискурсом я-маленький-человек-от-меня-ничего-не-зависит. Нет, я очень большой человек. От меня зависит целый универсум – моя жизнь. И жизнь моих близких.

И этот универсум нуждается в защите. Не в последнюю очередь, в защите психологической. За последние годы политическая (точнее, медийная) жизнь страны являет нам хоревод кровожадных клоунов. И от них не уйти, выключив навсегда телевизор. Потому что в интернете – они же, пусть и в другой диспозиции. Те же пляски смерти, либо обсуждение плясок. Тролли, сверху донизу все тролли. Как сказал тот же Бродский, зло побеждает еще и тем, что оно вас гипнотизирует.

Происходит медийная агрессия зла против жизни и психики каждого из нас. Но наш внутренний мир не должен состоять из этих персонажей, необходимо сопротивляться этому. Как – не знаю. Подражать страусу? Не получится. Наверное, для начала следует ясно осознать, что монстрам мес-

то – во тьме крошечной, их нельзя пускать внутрь. Как минимум, мы сами не должны становиться частью жужжания и визга, не должны сливаться с ненавистью и пошлостью. В идеале, думаю, следует молчать. В книге Амоса (5:13) сказано: «разумный в такое время пусть молчит». Ну, это разумных касается.

Кстати, такая защищенность души/микроскопа отнюдь не исключает самых активных действий вовне.

Но мы же хотим закончить наш разговор на чем-то хорошем? Пусть это будут строчки португальской поэтессы Софии де Мелло Брейнер Андресен. Она, кстати, пережила салазаровский режим. В Португалии надо жить долго: «Мы еще воскреснем меж белыми стенами Кносса/И в Дельфах, где центр мира,/Еще воскреснем в жестком свете, на Крите».

Беседовала Анна Курт

*(Окончание.
Начало в №№101, 102

Новая книга о. Георгия Чистякова

17 октября во Всероссийской библиотеке иностранной литературы состоялась презентация книги священника Георгия Чистякова (1953-2007) «Беседы о Данте» (М.: Центр книги «Рудомино», 2016).

Издание составлено по материалам выступлений автора на радио и его прижизненных публикаций. О. Георгий – по светскому образованию филолог-классик, кандидат исторических наук, автор многих книг и статей, циклов радиопередач. В течение 15 лет был клириком московского храма свв. Космы и Дамиана в Шубине и настоятелем Покровского храма в Республиканской детской клинической больнице.

Как отметила поэт, переводчик Ольга Седакова, которая многие годы занимается Данте, вошедшие в книгу материалы – это «первая настоящая пропедевтика Данте в России». И она необходима, потому что, несмотря на то, что Данте переводят и комментируют в России уже не менее двух веков, для широкого читателя он остается «несколько далеким и иностранным», это «трудное чтение», осложненное тем, что у нашего современника-соотечественника на пути к Данте стоит несколько препятствий. Среди них

О. Седакова назвала, в первую очередь, «слишком малое знакомство с христианской традицией, которая у Данте начинается с первоначальных христианских веков и продолжается до схоластики; со Священным Писанием, которым – с первой строки до последней – пропитана эта поэма; с богословием – не только западным, которое у нас вообще не знают, но и восточным; с христианской этикой, потому что это стержневая, огненная тема у Данте».

По словам Седаковой, подобно общему замыслу «Божественной комедии», которому присуще «не размышление, а действие», в о. Георгии была «очень редкая для русского православного темперамента направленность к действию, к будущему, активность, дантовская жажда справедливости».

Но «чтобы повести читателя, необходимы дары о. Георгия, которые встречаются редко и, как правило, врозь, а в нем сошлись глубочайшая филологическая культура и страстная просвещенная вера». Любовь к Данте, которая появилась у Егора Чистякова со школьных лет, позволила ему говорить о «своеобразии и глубине богословия Данте» – этого больше нет нигде в русских комментариях к творениям великого итальянско-

го поэта, считает О. Седакова.

Составители сборника Наталья Измайлова и Татьяна Прохорова рассказали о том, как возникла эта книга. На вечере также выступили переводчик-итальянист Александр Махов, главный редактор издательства «Рудомино» Григорий Чередов, писатель, литературный критик, переводчик Ксения Голубович.

Завершающим стало выступление иеромонаха Иоанна (Гуайты), автора предисловия к этой книге. По его словам, о. Георгий, будучи блестящим филологом и литературоведом, читает Данте еще и как его «ученик», и как «православный богослов и интеллектуал». Отношение о. Георгия к Данте можно уподобить отношению «послушника к старшему монаху». «Общая любовь ко всему, что создано Богом, – это объединяет Данте и о. Георгия, в этом основа их открытости», – сказал Иоанн.

Юлия Зайцева
(Благовест-инфо)

НА СНИМКЕ: Ольга Седакова, иером. Иоанн (Гуайта), Наталья Измайлова.

Он был спроецирован на вечность

В издательстве «Волишебный фонарь» готовится к печати второе, дополненное, издание романа-хроники Владимира Ерохина «Вожденное отечество». Публикуем в сокращении одну из глав этой книги, в которой речь идет об о. Александре Мене.

Его любили простые люди. Помню, на каком-то юбилее (то ли служения, то ли на день Ангела отца Александра) дядя Сережа Демакин, железнодорожник (всю войну водил паровозы), вручил ему огромный букет цветов, которые сам же вырастил в своем саду, и, плача (у него сына убили в Иране), сказал:

— Отец Александр, мы все вас так уважаем и хотим проздравить...

А я подумал, как точно сказано: проздравить — пронизать, пропитать здорьем.

Его понимали простые люди. И он понимал их.

Он был пневматологом — специалистом по исцелению человеческой души. Кто шел к нему? Больные, искалеченные душой, павшие духом люди.

Он не был похож на других священников.

Ему была свойственна необыкновенная молодость.

Он схватывал все на лету и мгновенно, четко реагировал.

Никогда не жаловался, не рассказывал о себе.

Как-то раз я спросил отца Александра, какое есть средство от депрессии. Думал, он скажет что-нибудь вроде: «молитвою и постом». А он ответил: «Бег! Становитесь на старое Ярославское шоссе и бегите в сторону Загорска, пока не упадете. И депрессия пройдет».

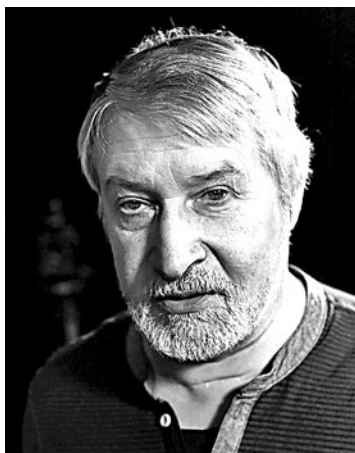
Советовал путешествовать: «Надо обладать динамикой души». Говорил: «Хорошо, что в храм надо ехать, совершать путешествие, преодолевать трудности». Еще говорил: пока ноги несут, пока сердце бьется, идите в храм. И мне, когда я жаловался ему, что вот — не удается поститься: «Еще придет для вас время поста».

...Вы погружались почти по уши в его глубокое кресло, съедая за рассказом половину батюшкиного обеда. Он вышибал, вытеплял студено-голубой дух тоски смертной, депрессии и отчаяния. Это была его работа.

...В последний год он стал совсем седым. «Нива побелела», — пошутил я. Он был уже, как библейский пророк, усталый, величественный и ироничный.

Его службы отличались энергией, силой, четкостью, красотой и простотой. Он немного гнусавил — влияние церковно-славянского языка с его носовыми звуками.

...Он поднимал упавших духом. Кажется, ни о чем так не заботился, как об этом. Победить отчаяние, скуку, бессмысленность жизни — значило для него победить сатану.

...Существует стандарт «попа», созданный усилиями литераторов от Пушкина до Ильфа и Петрова. Помню, сам отец Александр как-то посмеивался над собою: «не гонялся бы ты, поп, за дешевизною» — по поводу какой-то неудачной покупки (приобрел советскую халтуру). Так вот, в нем не было ничего кликушеского, шаманского. Он отлично владел материалом — отсюда и происходила его свобода. «Где Бог, там свобода», — говорил он не раз.

...Уныние у него бывало. И лень. (Он произносил «ленность» — как «тленность»).

Силой духа он одолевал, сокрушал эти воинства тьмы. Для того и сам подметал пол, жарил картошку, сдавал белье в прачечную. Это была аскеза, то есть упражнение в добродетели.

Для него не бывало безвыходных ситуаций. От меня он требовал никогда не быть растерянным. Ему самому была свойственна предельная собранность. Лицо его было иногда суровым, вопреки обычному, я бы сказал, дежурному благодушию.

...Как-то, находясь у него в кабинете, я стал торопиться, сворачивать разговор. Он заметил, спросил: «Вы спешите? — Нет, но у вас работа... — Вы и есть моя работа», — сказал убежденно отец Александр.

...Я жаловался, что нет свободы творчества — давят власти. «Противно жить согнувшись, как в пещерах», — сетовал я. Он ответил: «Можно жить и согнувшись, это, в конце концов, неважно. И не забывайте, что именно в пещерах были сделаны такие открытия, как лук, копье, огонь и, может быть, колесо».

...Обмануть его было невозможно. Он был прозорлив.

Как-то утром мы с Александром Менем прикалывали к стене его кабинета карту Святой Земли. Лицо отца выглядело обожженным — резкие черты, под глазами впадины теней: его накануне несколько часов допрашивали на Лубянке. Согнулась металлическая кнопка. Я бросил ее в корзину со словами: «Если кнопка согнулась, ее уже не разогнуть. — Ибо кнопка подобна человеку», — добавил отец Александр.

Согнуть его было невозможно. Только убить.

...Он всерьез считал, что лень — мать всех пороков. Ему были свойственны колоссальное самообладание и выдержка, нечеловеческая воля. Он потому и смог, уже убитый, дойти до своей калитки.

Он не сдавался никогда...

Он берег время и тратил его экономно и эффективно. Говорил: «Время — вещь сатанинская. Надо его преодолевать».

У нашей прихожанки умер муж. Она плакала на клиросе. Утешил ее отец Александр довольно своеобразно – сказал: «Догонишь...»

Можно сказать, что он был ориентирован на вечность, он был спроецирован на вечность и сам был проекцией вечности сюда, на грешную землю, которую очень любил – конкретную: Загорск, Пушкино, Москву, Коктебель, Россию.

...о. Александр Мень никогда не называл себя богословом, ученым. Говорил, что степень кандидата богословия, которую он имел, – очень небольшая.

Вместе с тем, отправляясь на лекции, всегда надевал нагрудный знак окончания Духовной Академии. Практически никогда не пользовался никакими записями – привычка проповедника. Говорил вдохновенно и страстно, при этом четко рефлексировал, никогда не забываясь.

...Его советы были верны и точны, но не всем нравились.

Он как-то ухитрялся справляться с гигантской массой людей, обступавших его, шедших к нему чередой. И людей, как правило, больных.

Я знаю людей, которых он вытаскивал из петли. Может быть, буквально. Знаю тех, кого он не спас – но они не хотели, не верили ему.

Разумеется, не следует отца Александра обожествлять, делать из него кумира. Да это было бы и не в его духе. Но он мог бы сказать, вслед за апостолом Павлом: «Не я живу, но живет во мне Христос».

...При всем своем экуменизме он был отчетливо русским православным христианином. Но было тонкое отличие его от советских попов. Он восходил к началу века, к русскому религиозному ренессансу, к эпохе Флоренского, Булгакова, Мережковского, Бердяева, к Церкви, ушедшей в катакомбы.

Чем была бы страна без него? Или если бы он избрал иной путь?..

НА СНИМКЕ: Отец Александр и Александр Кунин на даче у Екатерины Гениевой. Фото Софьи Руковой.

Последнее слово не за смертью, а за любовью

Как ни прекрасна может быть наша жизнь, как ни богата разлитой в ней теплотой и любовью, радость в нашей жизни тесно соседствует с болью и утратами. Говорят, что друг познается в беде. Митрополит Сурожский Антоний для многих был, есть и становится тем другом, который готов вместе с ними взглянуть в лицо страданию и предельному его выражению – смерти, и помочь всем опытом, всей любовью, всей своей молитвой.

За долгие годы своего служения Владыка провел десятки, если не сотни бесед о смерти, боли и страдании. Его слово неизменно отзывалось в сердце слушателей, дарило надежду, помогало обрести смысл, цель, вырасти в уровень призвания христианина. Мы рады сообщить, что совместно с издательством Никея отобрали из этого богатства 15 бесед и издали их

отдельным сборником. Некоторые из бесед публикуются в широкой печати впервые.

Митрополит Антоний настаивает на том, что нельзя научить человека, что такое смерть. Никто не знает, что это такое – смерть, но знает, уверен, убежден, что есть вечная жизнь. И название сборника «Жизнь и вечность: 15 бесед о смерти и страдании» вмещает эту убежденность Владыки: убежденность, что последнее слово не за смертью, а за жизнью, не за страхом, а за достоинством и величием человека, последнее слово не за страданием, а за любовью.

Елена Садовникова,
президент Фонда "Духовное наследие митрополита Антония Сурожского", кандидат биологических наук

Искусство и реальность, красота и уродство

Презентация еще одной новой книги митрополита Антония Сурожского – «Красота и уродство. Беседы об искусстве и реальности» состоялась в Культурном центре «Покровские ворота». На обсуждении книги развернулась интереснейшая дискуссия, в которой приняли участие протоиерей Алексей Уминский – настоятель храма Живоначальной Троицы в Хохловском переулке; Александр Архангельский – литературовед, литературный критик, публицист, телеведущий, писатель; Джованна Парравичини – атташе по культуре посольства Ватикана в РФ, президент фонда «Христианская Россия».

Беседы митрополита Антония о красоте и уродстве изобилуют цитатами и ссылками на русских и европейских писателей, философов, поэтов и даже ученых-естественников, что говорит о широкой эрудиции автора лекций. «Но дело не в эрудиции (хоть он и блещет ею), – сказала инициатор издания, президент Фонда «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» Елена Садовникова. – Владыка делает то, что советует всем: он вносит в любую светскую дисциплину, в любую ситуацию опыт вечности. Главное в его подходе – во взаимопроникновении вечного и временного».

Юлия Зайцева

В книгу вошли впервые изданные на русском языке беседы митрополита Антония Сурожского (Блума; 1914-2003), в которых он говорит о красоте, творчестве, искусстве, об образе и выражении реальности, о том, чем безобразие отличается от уродства и какую роль может сыграть уродство в постижении красоты. Этот цикл бесед состоялся в 1982 году по приглашению университета графства Кент в рамках ежегодных чтений, посвященных памяти христианского поэта Томаса Элиота. Как отмечается в аннотации к книге, несмотря на, казалось бы, далекую от богословия тему, митрополит Антоний наполняет ее глубочайшим богословским содержанием.

«Милиционер сказал: кабы все священники были такие...»

Недавно в издательстве «Новый хронограф» вышла уже десятая по счету книга нашего прихожанина, поэта, прозаика, публициста Александра Зорина. Книга называется «Мамин дневник и другие признаки жизни». Ее можно приобрести в киоске нашего храма. А сегодня мы публикуем фрагменты этой книги, где автор – духовный сын о.Александра Меня – рассказывает о нем.

ПАСТЫРЬ И ЕГО ОВЕЧКИ

Новый прихожанин Вениамин – умный, обаятельный – был застенчив, как девушка, и старался отцу личными проблемами не досаждать. Приезжал в храм на стареньком «Москвиче», и, оставаясь после службы, предлагал батюшке свои водительские услуги. И он не отказывался, потому что работы неувпроворот: требы, посещения больных в Пушкино, где транспорт переполнен, и в Москве, где все равно приходилось ловить такси.

В общем, у священника, наверное, была единственная возможность спокойно пообщаться с новым прихожанином, когда они сидели рядом в машине. И он этой возможности не упускал, а Вениамин ее ненавязчиво устраивал.

А тут к ним в машину, зная, что едут в Москву, попросился я.

Не теряя ни секунды, я достал свою статью о Борисе Пастернаке, недавно сочиненную: «Посмотрите, батюшка, статья небольшая».

Любя Пастернака, я не мог принять его народнического идолопоклонства, этого хронического недуга русской интеллигенции. Недуга, как мне казалось, не отрезвившего поэта после стольких катастроф!!! ..

Вокруг этого восторженного поклонения и строился мой памфлет, в котором я пытался уличить поэта в псевдорелигиозности.

Отец Александр безропотно принял мои десять страничек и потратил не более минуты на озна-

комление с ними. У него была феноменальная способность мельком впитывать текст. «Мало материала. Не хватает аргументации», – сказал он спокойно. И тут же обратился к Вениамину. Он сейчас ему был важнее великого поэта и спорных мнений о его творчестве...

НА ИСПОВЕДИ

В Сретенский храм, где ранее служил отец Александр Мень, прислали нового священника. По всему видать батюшка строгий, взъясательный. Свою паству, состоящую в основном из деревенских старух, вразумляет: «Ветхий Завет не читайте, все равно ничего не поймете».

Голос у него громкий, и все, что говорится у аналоя, в тесном притворе слышно каждому из пришедших на исповедь.

Исповедуется бабушка, на ней яркий павловопосадский платок.

«В кино, в театре не была? – спрашивает священник. – Не была. – Евангелие читаешь? – Я неграмотная. – Мясного не вкушала? – Не вкушала. – А зачем вырядилась?»

Бабушка шепчет что-то про свои грехи, то и дело повторяя: «Клавка змея»...

«Я тебя до причастия не допущу. – Допустишь. – Не допущу. Это отец Александр ваши грехи брал на себя, его и убили. А у меня своих полно. Не допущу. – А я умру, и ты отвечать будешь».

Священник тотчас же накрыл ее епитрахилью.

«Имя? – Мария. – Господь и Бог наш Иисус Христос...».

БАБА НАДЯ

Баба Надя – разговорчивая хлопотливая старушка лет восьмидесяти. При отце Александре она убиралась в храме, и сегодня на той же должности. После обедни присела на лавочку, ждет, когда разойдутся прихожане. С ней две женщины, ее помощницы. Я давно ее не видел. О чем же нам и говорить, как не о батюшке.

«Славная смерть, богоданная... Кровию умылся... Погоди, я принесу его образ».

Пошла в храм и вынесла обернутую в тряпицу, наклеенную на картонку цветную фотографию. Известная фотография из книги Ива Амана «Свидетель своего времени». Все три женщины, перекрестившись, приложились к картонке.

«Он священномученик, – говорит баба Надя, – страстотерпец. Мне милиционер один сказал, кабы все священники были такие, как отец Александр, на земле бы уж рай наступил».

Настоятель предлагал ей работу полегче, в свечном ящике. Баба Надя отказалась. «Свечки продавать каждый может, а убираться – поди сыщи. Полы мыть, уборные чистить».

СВИДЕТЕЛИ

Электричку, на которую я торопился, отменили. Следующая пойдет только через два с половиной часа.

Но нет худа без добра. Навещу батюшкину обитель – храм и часовенку на месте его гибели; поистине их можно считать воплощением

его духа. Службы сегодня нет, посижу на бревнышках возле божницы...

Мало что изменилось на этой дорожке за шестнадцать лет. Та же крутая лестница с платформы с непомерно высокими ступенька-

ми, те же осины и густой кустарник по сторонам.

И все же... На придорожной поляне возникло белокаменное облако, овеянное дыханием древнерусского зодчества. Стало светлее вокруг... Да и фонари вдоль дороги все целехонькие, ни одного разбитого, не как тогда, накануне. Теперь уж некого здесь убивать.

Божницу отец Виктор обновил, поставил копию той, что мы с ним соорудили рядом с дубом, где на траве были первые пятна крови. Обложенная камушками, цветами, горящими свечками, она, нарядная, кажется, не напоминает о скорби, хотя надпись кровит красной вязью: «На этом месте отец Александр Мень принял мученический венец».

Нездешняя благословенная тишина. Ее не нарушают шаркающие подошвы, — рядом поселок, — постукивающие каблучки.

...Я поднял глаза и — замер, оторопев. Дуб, что напротив, зиял глубоким шрамом по стволу до самых корней. Плоть, рассеченная когда-то, задолго до рокового дня,

уже заплывала и выпучилась грубой корой. Но не заметить шрам невозможно. Странно, что раньше не замечал...

Но каждая встреча с батюшкой и при жизни была неожиданностью, значение которой раскрывалось время спустя.

Здесь же, чуть поодаль, растет дуб с раскинутыми крестообразно ветвями. Его заметили тоже не сразу, через несколько лет, осенью, когда облетели листья. Природа постепенно приоткрывает свои знаки присутствия.

В тот страшный для нас сентябрь я написал:

Там, где топор долгожданную жертву настиг,
Где от столетних дубов
не дожدهшься улик, —
Рядом стоявшие,
эти-то видели точно.
Эти — молчат, потому их
не тронули, не спилили...
Оказывается, не молчат.
Но свидетельствуют по-своему...

Письмо к Володе

Елена Прощицкая

30 января день твоей памяти, Володенька. Наши с тобой близкие, друзья, родственники, любимые люди соберутся, чтобы вспомнить тебя.

А мне, чтобы вспомнить, нужно хоть на минуту забыть тебя, но этого не происходит. Ты все время рядом, хоть и далеко. Я слышу твой голос, в ушах звучит твой смех, я ощущаю плечом тепло твоего плеча, ведь оно было все время рядом — так близко, так долго...

Ты был всегда моим ангелом-хранителем, все 46 лет нашей с тобой совместной жизни, остаешься им и сейчас. Ты любил, когда я читала тебе наизусть прозу или стихи, а еще просил спеть. У меня никогда не было голоса, но я пела тебе, раз тебе этого хотелось...

А ведь нашей встречи могло бы не быть, Володенька. Мы могли пройти мимо друг друга. Не заметить, не узнать свою половинку.

Я вспоминаю то лето, когда не стало нашего с братом отца, и мир показался нам опустевшим. И как-то заполнить эту пустоту помогали друзья. Один из них — Толя Я-н — стал почти ежедневно приходить к нам в дом. Ему нравилось у нас, он засиживался у нас до позднего времени, ему не хотелось уходить. Наши отношения с ним становились все теплее. Казалось, что дружба наша перерастает в любовь. Но однажды все это было разрушено. К нам часто заходила Ксана, дочь маминой подруги Ольги, которая умерла, когда Ксане было шесть лет. Ксана была внебрачной дочерью Ксаниного отца, у которого была семья. После смерти Ольги он сделал красивый жест, оформив усыновление своей дочери, но взять ее в свою семью не смог, т. к. встретил категорическое сопротивление своей жены. Мои роди-

тели хотели усыновить Ксану, но им не разрешили делать это при живом отце. Тогда они просто взяли ее к нам без усыновления, и Ксана жила у нас.

Когда она выросла и стала студенткой, мама предложила ей переехать в Ольгину комнату, чтобы ее не потерять, но наш папа давал ей деньги, чтобы она могла продолжать учиться. Когда папа умер, деньги Ксане давать стали мы с братом.

Увидев у нас дома Толю, Ксана потеряла голову. Она начала преследовать его, стараясь обратиться на себя его внимание. Когда Толя отправлялся от нас домой, она уходила вместе с ним, даже если сама только что пришла. Толя спросил меня, почему Ксана к нам приходит и что она за человек. Я рассказала ему ее историю, но

(Окончание на стр. 28)

характеристику ей как человека давать не стала.

Однажды, придя домой, я увидела на столе мою раскрытую сумку и вынутую из нее телефонную книжку. Ксана ничком лежала на диване и плакала. Толиного телефона в книжке не было. Я помнила его наизусть. Взяв листок бумаги, я написала Толин телефон и приписала его имя. Это не было с моей стороны благотворительным жестом. Это был протест против Ксаниного поведения.

Через несколько дней Толя уехал ненадолго в Крым на отдых. Ксана бросилась вслед за ним. Я не знаю, что между ними произошло. Знаю только, что романа у них не вышло. Толя дал ей отставку, и она очень скоро вернулась в Москву одна. Но это я узнала от наших общих друзей. Толя больше к нам не пришел. Он не позвонил, ничего не объяснил мне, не написал. Но и я не стала звонить ему, выяснять отношения. Не в моем это характере.

А. Э. Хаусман

Стихи о Первой мировой войне

В волнах летнего дурмана
Был ручьем я усыплен.
Слышу: грохот барабана
Пробивается сквозь сон.

То сильнее он, то тише
Раздается там и тут.
Для мортир готова пища –
Юноши на смерть идут.

На полях бывших сражений
Кости белые лежат.
Все они – добыча тленья,
Нет для них пути назад.

В горн трубит трубач отважный,
Флейта звонкая поет.
Все готовы к бою. Каждый
В Воскресенье оживет.

Но боль от его поступка долго меня не оставляла и прошла окончательно только тогда, когда я встретила тебя, Володенька. А ты поразил меня своей теплотой и светом, в котором я просто утонула. От тебя исходило ощущение надежности, прочности, устойчивости. От общих знакомых со временем я узнала, что Толя женился, но не очень удачно. Они оказались с женой очень разными людьми. Но он любил их общую дочь и из семьи не уходил.

Ксана окончила институт и стала врачом. Замуж до конца жизни она так и не вышла, но родила вне брака дочь, которую назвала именем своей матери – Ольгой.

А с Толей мы увиделись еще раз через 30 лет после расставания.

В Москву в гости приехала моя школьная подруга, которая в свое время уехала в Израиль на постоянное место жительства. Она осталась у нас и выразила желание увидеть некоторых наших об-

щих знакомых, в числе которых был и Толя Я-н. Мы разыскали его адрес и пригласили его. Он пришел, мне показалось, охотно. Увидев за стеклом книжного шкафа фотографии нашего с тобой сына, Володенька, он долго, не отрываясь, разглядывал их. Потом, повернувшись ко мне, спросил меня, счастлива ли я в браке. Я ответила утвердительно. Он посмотрел на меня каким-то долгим взглядом, значения которого я не поняла. Да я и не хотела его понимать.

У меня был ты, Володенька, которого могло бы, возможно, не быть в моей жизни, не расстанься мы тогда с Толей.

Как часто мы не осознаем то, что дает нам Господь. Нам кажется, что Он у нас что-то отнимает, а Он не отнимает, а дает.

И спасибо Ему за то, что Он дает. Спасибо Ему за тебя, Володенька.

Анна Курт

(Из книги «Первая мировая война»,
перевод с английского)

Джулиан Гренфелл

В бою

Перед началом безумной бойни,
в часы томительных бдений ночных
его научат терпенью кони,
отвага и доблесть в крови у них!

Когда наутро сражение грянет,
забудет он сразу же обо всем,
и радость его за рукав потянет,
и ослепит его, как огнем.

Слепая радость пронзит до дрожи,
и в этот невыразимый миг
он будет знать, что без воли Божьей
его не сразит ни пуля, ни штык.

На линии фронта грохот и скрежет,
ветер поет надгробный псалом,
но день его крепко в объятьях держит,
и ночь укрывает своим крылом.

А. П. Герберт

В четвертый день июня
Мы пережили шок:
Гул адского сраженья,
Носилок сплошной поток.

Днем – рассказы о победах,
А ночью – страшная быль:
Протяжные стоны увечных,
Убитые, мухи и пыль.

Назойливо мухи жужжали,
Сквернили священный прах,
Солдатский хлеб пожирали,
Роились в мертвых глазах.

Я вечно помнить буду
Войны этой грязь и смрад.
Как в яму бросали трупы,
Где черви кишмя кишат.

В оформлении использованы
графические листы Отто
Дикса из цикла «Война».
Германия, 1924 г.

Владимир Илюшенко

Клад

Притча

В некотором царстве, в некотором государстве жил один бедняк, и снился ему каждую ночь один и тот же сон: будто находит он на берегу реки бесценный клад – невиданной красоты фигурки зверей, людей, змей, черепах, и все из чистого золота. Он вынимал из песка то одну, то другую фигурку, а сумки у него не было, и карманов в одежде не было, и некуда было класть найденное, и пришлось все это складывать в левую руку, согнутую в локте. Много поместилось, но далеко не все, а в песке виднелись другие фигурки, лучше прежних, и он стал заменять старые на новые, а клад все не кончался, и жалко было покидать его, но надо было унести домой хотя бы зажатое левой рукой, а он еще ухватил кое-что и правой. Чтоб никто другой не открыл клада, он забросал его песком, действуя ногами, как совком. «Потом вернусь, – подумал он, – и возьму спрятанное».

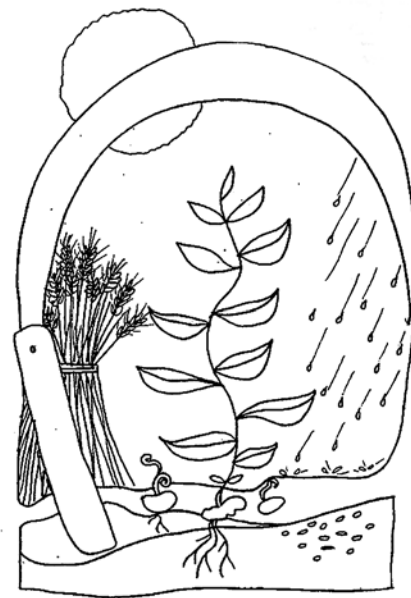
Пошел бедняк домой, но поскольку он ухватил слишком много, фигурки стали выпадать у него из

рук на землю. Он стал их поднимать, но тогда посыпались другие фигурки, и он понял: не унести ему все это добро. И защемило у него сердце, и он проснулся. Не открывая глаз, он пощупал рукой коврик у постели, повел руку дальше, но рука ничего не нашла и осталась пустой.

А на следующую ночь все повторилось сначала, только это уже был не клад в песке, а выставка, на которой, еще до открытия, он был один, и на стеллажах, на стендах сверкали фигурки из драгоценных камней – рубинов, аметистов, изумрудов, сапфиров, алмазов. И все это можно было брать за символическую цену – два-три рубля – и уносить с собой. Он и набрал полную горсть, а когда прошел в соседний зал, увидел, что там фигурки получше, поизящней, и он набрал две полных горсти, и фигурки стали выскальзывать из них и падать на пол.

Проснувшись, он понял, что опять остался ни с чем.

А в третий раз ему приснилось, что прекрасным солнечным днем он выходит из огромной гостиницы в чужом заграничном городе и, обойдя здание, видит танцующих молодых людей, а перед ними, снова в песке, лежат огромные раковины и всякие окаменелости. Молодежь на них внимания не обращает. Бедняк опустился на колени и стал вытаскивать из песка раковины, отпечатки древних рыб,

моллюсков, насекомых. Он видит, что их несметное количество, хватает их, понимает, что унести все не может (но хоть сколько-то!), прижимает их к груди, бредет к своей гостинице... И просыпается.

И воззвал бедняк к Господу: «Господь мой, почему все мои сны – безвыходные? Почему, хотя бы во сне, я не могу удержать эту красоту, унести ее с собой?»

И сказал ему Господь: «А потому, сын Мой, что ты не там искал свое сокровище: не в песке оно, не на выставке, а в тебе. Загляни в себя, да поглубже, и найдешь все, что тебе нужно. И не тебе одному дано будет, а через тебя – многим. Прими Меня как дар – будешь одаривать Мною других».

И понял бедняк, что сны его посланы ему для вразумления и что даже такой человек, как он, может рассчитывать на милость Творца.

В оформлении использованы иллюстрации Анни Валлоттон Good News Bible

Брюсов переулок: светлые мелодии и мрачные драмы

Ближе к революции здесь были доходные дома, типа публичных. И есть легенда, что Толя Мариенгоф и Сережка Есенин бегали сюда к женщинам», — рассказывает народный артист СССР Владислав Пьявко.

Народный артист СССР Владислав Пьявко работает в этом здании уже более двух десятилетий. Знаменитый тенор продолжает дело своей супруги, оперной певицы, главной советской Кармен Ирины Архиповой.

Фонд Ирины Архиповой стал стартом для многих известных оперных исполнителей. Каждый день здесь звучит оперное пение, репетируют студенты московской консерватории. В особняке Брюсов можно услышать и арии в исполнении единственной в мире труппы слабовидящих певцов — театра «Гомер».

Но были в истории Брюсова переулка времена, когда здесь звучала совсем другая музыка. Многие из здешних обитателей, поначалу обласканных советской властью, позже в полной мере ощутили на себе всю тяжесть и безжалостность сталинских репрессий. Не избежал этой участи и легендарный режиссер Всеволод Мейерхольд.

«Если следовать официальной версии, то арестовали его за подрывную троцкистскую деятельность и за то, что он был шпион трех разведок: японской, литовской и английской. Судя по всему, с приходом Берии готовился большой процесс против творческой интеллигенции. И Всеволод Эмильевич стал одним из первых

Дом № 12 в Брюсовом переулке вошел в историю не только как место одного из самых загадочных преступлений в истории города (об этом см. ниже). В разное время в этом доме жили балетная прима Марина Семенова, главный балетмейстер Большого театра Василий Тихомиров, актер и худрук театра Иван Берсенева с женой Софьей Гиацинтовой. Сегодняшние жители Брюсова переулка считают, что во многом своей популярностью знаменитые артисты обязаны самому месту и прежним землевладельцам, которых в народе считали колдунами и чернокнижниками, причем не без некоторых оснований.

Брюсы владели территорией, соединяющей сегодня Тверскую и Большую Никитскую улицы, в XVIII веке. С тех пор переулок так и называют по фамилии домовладельцев.

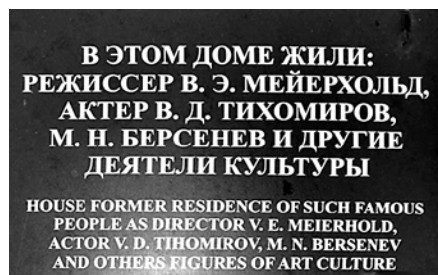
«Владение на правой стороне, сейчас дом № 2, принадлежал Якову Александровичу Брюсу, некоторое время бывшему губернатору двух столиц, Москвы и Петербурга. Мы не путаем двух Яковов — Якова Велимовича и Якова Александровича — они безусловно родственники. Яков Велимович — генерал-фельдмаршал, соратник Петра I, маг, колдун и чародей, как его называли в Москве, а Яков Александрович — его внучатый племянник», — рассказывает москвовед Алексей Дедушкин.

Усадьба построена на фундаменте палат XVII века. Брюсы владели двухэтажным каменным зда-

нием почти столетие. За это время имение несколько раз перестраивалось. К началу XIX века классический особняк, напоминавший когда-то дворец, утратил большую часть своей роскошной отделки. Сменились и его обитатели.

«В 30-х годах XIX века здесь находился художественный класс, предтеча Училища живописи, ваяния и зодчества. В 1836 году здесь торжественно принимали художника Карла Брюллова. Он вернулся из Италии, закончив знаменитый «Последний день Помпеи», и ему был устроен торжественный прием», — добавляет Дедушкин.

В конце XIX века усадьба Брюсов стала обычным доходным домом. Здесь квартировал писатель Владимир Гиляровский, арендовали комнаты живописец Исаак Левитан и актер Михаил Чехов. Сегодня дом № 2 в Брюсовом переулке продолжает привлекать людей творческих. И хотя роскош-

ные палаты все больше напоминают современные офисы, здесь любят рассказывать легенды и предания старинной усадьбы.

«По преданию, в этом доме Екатерина II и Григорий Потемкин праздновали свадьбу своего внебрачного сына графа Бобринского.

**В ЭТОМ ДОМЕ ЖИЛИ:
РЕЖИССЕР В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД,
АКТЕР В. Д. ТИХОМИРОВ,
М. Н. БЕРСЕНЕВ И ДРУГИЕ
ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ**

HOUSE FORMER RESIDENCE OF SUCH FAMOUS
PEOPLE AS DIRECTOR V. E. MEIERHOLD,
ACTOR V. D. TIKHOMIROV, M. N. BERSENEV
AND OTHERS FIGURES OF ART CULTURE

фигурантов этого будущего процесса. Потом Сталин решил, что процесс этот не нужен, и кого арестовали, того и расстреляли. А в это время, о чем он так и не узнал, здесь разворачивалась кровавая трагедия», – рассказывает историк Вадим Щербаков.

5 июля 1939 года Москву облетела шокирующая весть – зверски убита ведущая актриса театра Мейерхольда, его жена Зинаида Райх. Заколота ножом ночью в собственной квартире в Брюсовом переулке. Прибывшие на место преступления сотрудники МУРа отметили, что в помещении присутствовали явные следы борьбы. Окно в комнате было разбито, повсюду валялись осколки стекла – видимо, убийцы именно таким путем проникли в дом. Актриса была еще жива, но дышала с трудом. По дороге в больницу она скончалась.

Тайна гибели одной из ведущих московских актрис минувшего столетия не раскрыта до сих пор. Кто убил Зинаиду Райх? Что стало причиной кровавой драмы?

Зинаиду Райх называли в театральных кругах дьяволицей, покорившей сердца сразу двух гениев – Сергея Есенина и Всеволода Мейерхольда. Правда, музой поэта она была недолго – они обвенчались в 1918-м, а спустя 4 года брак распался. После развода с Есениным Зинаида Николаевна, работавшая до замужества машинисткой в редакции газеты «Дело народа», решает заняться режиссурой. В 1921 году она поступает в Высшие театральные мастерские в Москве, где встречает свою вторую большую любовь.

«Он был очень сильно влюблен. Женившись на Зинаиде Николаевне, Всеволод Мейерхольд даже взял ее фамилию. И во всех документах значился как Мейерхольд-Райх», – рассказывает историк Вадим Щербаков.

Вскоре Мейерхольд купил для молодой супруги новую квартиру в Брюсовом переулке, в доме, построенном специально для артистов. В доме поселились 17 семей. Мейерхольды занимали четыре просторные комнаты. Зинаида Райх с энтузиазмом обставляла новое жилище. О его убранстве и роскошной мебели судачил весь Брюсов переулок. Уместно предположить, что именно драгоценности

и антиквариат стали причиной трагической гибели знаменитой актрисы. Это произошло спустя месяц после ареста ее супруга.

Впрочем, рассказывает историк Вадим Щербаков, «Есть еще и бытовая версия – освобождали жилплощадь. Большая квартира отошла ведомству Л.П. Берии. Квартиру поделили, и одна часть отошла его секретарше, другая – шоферу».

1930-е искалечили немало судеб, но при этом стали и временем нового расцвета Брюсова переулка. Так, в 1932 году по проекту архитектора Алексея Щусева здесь был построен дом №17 для артистов

Художественного театра. Неудивительно, что Брюсов переулок в прошлом столетии называли улицей артистов и музыкантов. Это было единственное место в Москве, где одновременно жили десятки знаменитостей.

Для сотрудников консерватории в Брюсовом переулке был возведен девятиэтажный дом. В большой сталинке жили композиторы Арам Хачатурян и Дмитрий Шостакович, главный дирижер московского государственного симфонического оркестра Павел Коган, один из крупнейших пианистов XX века Святослав Рихтер. Сюда администрация Большого театра поселила и Александра Ведерникова, обладателя уникального оперного баса, выходца из простой рабочей семьи.

Для многих переулков, соединяющий Тверскую и Большую Никитскую улицы, связан с други-

ми знаменитыми исполнителями классической музыки. В доме № 7 жил один из самых известных творческих дуэтов: дирижер и композитор Николай Голованов и его супруга Антонина Нежданова. Долгое время улица носила имя этой прославленной оперной певицы.

Большинство тайн Брюсова переулка до сих пор ждет пытливого исследователя. Одна из драм разыгралась в середине XIX века в доме № 21.

«В 1850 году здесь снимал квартиру Александр Васильевич Сухово-Кобылин, известный драматург. Вторую квартиру он снимал для своей возлюбленной Луизы. В 1850 году Луиза была найдена убитой. Сначала обвиняли крепостных, которые ухаживали за Луизой, якобы она с ними плохо обращалась, и они ее за это убили. Потом выяснилось, что их пытали, и они оговорили себя. Потом главным обвиняемым стал сам будущий драматург, два года он находился под арестом, 7-8 лет длилось следствие. Но дело не раскрыто до сих пор, оно было приостановлено по Высочайшему повелению», – рассказывает москвовед Алексей Дедушкин.

А в доме № 12, где жили когда-то известный режиссер-реформатор и его супруга – актриса, сегодня располагается Музей-квартира Вс. Э. Мейерхольда. Здесь бережно хранят редкие семейные фотографии и сценические костюмы, макеты декораций к спектаклям. Сотрудники музея не любят рассказывать о трагедии, которая разыгралась в этой квартире, пытаясь сохранить о знаменитом творческом дуэте только светлые воспоминания.

Да и сам Брюсов переулок был и остается одним из самых светлых мест Москвы. Сегодня, как и столетия назад, из окон его домов доносятся прекрасные звуки музыки. Каждый день этим путем спешат на работу и учебу в консерваторию известные артисты и начинающие музыканты. И, возможно, каждый из них слышит в это время завораживающий напев – мелодию Брюсова переулка.

(По материалу сетевого издания M24.ru)

Григорий Бродский

Тверская площадь

Каждый раз, поспешая в храм, мы пробегаем по этой площади, практически не обращая на нее внимания. Но Тверская площадь, хотя и не столь древняя, тем не менее, обладает достаточно интересной историей. К тому же это ближайший наш сосед.

Собственно, как площадь она была оформлена лишь в начале 90-х годов XVIII столетия, когда были снесены многочисленные деревянные строения, находившиеся перед новопостроенным дворцом московского генерал-губернатора. Этот дворец, одно из лучших творений гениального зодчего Матвея

Федоровича Казакова, был возведен по его проекту в 1783 году для графа Захара Григорьевича Чернышева, одного из самых видных вельмож екатерининского времени. Он, сын генерал-аншефа Григория Петровича Чернышева, сделал головокружительную карьеру.

Уже в 20 лет был назначен в помощники к Л. Ланчинскому, министру Петербургского двора в Вене, и много способствовал упрочению российско-австрийского военно-политического союза. Но по-настоящему его карьера пошла в рост во время Семилетней войны, в ходе которой Чернышев отличился в битве при Цорндорфе, а затем 20-тысячный корпус под его командованием в октябре 1760 г. овладел Берлином.

По окончании боевых действий в 1762 г. ему было присвоено звание генерал-аншефа. Затем в 1763-1774 гг. с успехом возглавлял Военную коллегию, а в 1772 г. после первого раздела польских земель был назначен генерал-губернатором присоединенных земель, т. е. Белоруссии. В феврале 1782 г. Чернышев становится генерал-губернатором Москвы, или, как тогда называлась эта должность, главнокомандую-

щим в Москве. И на этом посту он сделал достаточно много добрых дел. К примеру, ему удалось упорядочить застройку улиц, отремонтировать обветшавшие к тому времени стены Китай-города, построить здание Присутственных мест в Кремле, создать новые торговые ряды и расчистить от грязи старые рынки. После Чернышева на посту главнокомандующего в Москве последовательно сменяли друг друга такие видные личности, как Петр Дмитриевич Еропкин, Александр Александрович Прозоровский, Михаил Михайлович Измайлов, Юрий Владимирович Долгоруков, Иван Петрович Салтыков, Иван Васильевич Гудович, Федор Васильевич Ростопчин, Александр Петрович Тормасов, Дмитрий Владимирович Голицын, Алексей Григорьевич Щербатов... Остановимся на четырех последних.

На долю генерала от инфантерии графа Ростопчина, фаворита императора Павла I и выразителя его политики, выпало время наполеоновского нашествия. Обладая огромной властью, он развил бурную деятельность, которую трудно оценить однозначно. С начала Отечественной войны 1812 г. он уделял большое внимание формированию Московского Ополчения, для поднятия патриотического настроения предпринял издание агитационных листов, так называемых «Ростопчинских афишек», содействовал постройке воздушного шара Лепных,

организовал эвакуацию из Москвы государственных учреждений и различных ценностей, в том числе и церковных. Но именно на его совести лежит публичная расправа над мещанином М. Н. Верещагиным, произошедшая прямо перед генерал-губернаторским дворцом, а также самовольный поджог ряда московских казенных зданий, прежде всего складов имущества, фуража и продовольствия. А также гигантского порохового склада у Таганских ворот, что и привело к катастрофическому Московскому пожару. В этом пожаре погиб навсегда тот прекрасный и цветущий город, которому удивлялись и восторгались даже издававшие виды наполеоновские солдаты. После ухода неприятеля Ростопчин сразу же вернулся в Москву и, во многом благодаря его кипучей энергии, жизнедеятельность огромного города была быстро восстановлена.

нтского порохового склада у Таганских ворот, что и привело к катастрофическому Московскому пожару. В этом пожаре погиб навсегда тот прекрасный и цветущий город, которому удивлялись и восторгались даже издававшие виды наполеоновские солдаты. После ухода неприятеля Ростопчин сразу же вернулся в Москву и, во многом благодаря его кипучей энергии, жизнедеятельность огромного города была быстро восстановлена.

(Продолжение следует)

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Александр Зорин, Александр Кремлев, Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский
Компьютерная верстка: Татьяна Корыгина

Адрес редакции: Столешников пер., д. 2, комн. 12

Тел.: +7 (495) 629-10-11

e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
 с указанием темы письма: «Для "Приходской газеты"»